

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАКС КОРБИН

ПЕРВЫЙ УРОК
ЧАРОДЕЯ

16+

Макс Корбин
Первый урок чародея
Серия «Лорд Локслин», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65631101

SelfPub; 2021

Аннотация

Не успел Дункан Кинкейд оправиться после локальной войны с вампирами, чародеями и шибко шустрым колдуном, как вляпался в расследование о пропаже людей, на деле оказавшееся серией ритуальных убийств. Тело последней жертвы нашли, и это – вампирша. Город снова закипает, старые враги строят новые козни, а один даже призраком с того света вернулся.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	51
Глава 5	64
Глава 6	77
Глава 7	91
Глава 8	104
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Макс Корбин

Первый урок чародея

Глава 1

Три эфирные руны образовывали простенькое заклинание защиты. Я написал их на небольшой карточке, запитал силой и третий день пытался снять заклинание с бумаги. Не получалось. Я конечно не ждал, что за день стану великим чародеем, но отсутствие малейшего прогресса нервировало. Я раз за разом повторял одну и ту же очередность действий: напитать, коснуться волей, потянуть. Результат каждой следующей попытки был подобен результату предыдущей: заклинание отказывалось двигаться и активировалось прямо на бумаге. Я его деактивировал, и все по новой... В особняке с эфиром проблем не было, а вот на выезд пришлось прихватить пару крупных цитринов, поскольку собственных сил мне хватало только на две перезарядки. Эфир убежал из третьего глаза, и я слеп на добрых полчаса, пока он восстанавливался.

– Дункан! – сердито произнес Гарри. – Оторвись уже от этой клятой карточки и скажи, что думаешь!

Я поднял голову и взглянул на чародея. Лайонел деКамп, лорд-наместник Фарнелла, устраивал в мэрии большой при-

ем. В списке гостей были видные политики, чиновники, бизнесмены, артисты и вся местная знать, включая самого герцога и конечно же Фейрбернов. Лайонел понимал, что конфликта не избежать – так или иначе, чародеев будут сравнивать, – и поэтому пытался подправить дикий имидж Гарри, начав с того, что приказал одеться прилично. С этой целью мы и прибыли в уже знакомый мне магазин платья. Седой приказчик, что помогал мне с костюмом прошлый раз, на этот раз занялся Гарри.

– А? – поинтересовался Смит, расставив руки.

На чародее были блестящие, как зеркало, туфли и отличная серая тройка из тонкой шерсти. Вид портила только голова с лохматой бородой, что скрывала галстук, и растрепанными вокруг лысины волосами.

– Что скажешь? – переспросил чародей.

– Что стоило заехать в парикмахерскую. Выглядишь как чучело в дорогом костюме.

– Эй, больше уважения к учителю! – возмутился чародей.

– Да, учитель. Простите, учитель! Тебе правда нужна или лесть?

– Правда, но не грубость. Будешь наказан. Два дня никаких попыток снять заклинание с бумаги.

– Эй! – пришла моя очередь возмущаться.

– Я все сказал! – отрезал Гарри. – Ты уперся в стену и долбишь ее лбом. Переключись. Займись составлением списка заклинаний для книги.

– Почему я не могу твою переписать?

– Потому, что заклинаниями нужно пользоваться! Вот, например, зачем тебе заклинания просмотра земли или усиления запахов?

– А тебе зачем?

– Я ими в свое время активно пользовался. Дело в другом. Это сложные схемы с десятками рун нескольких стихий. У тебя уйдет куча времени на переписку, еще больше на запитку, а воспользоваться ими ты сможешь в лучшем случае через пару лет, и то, если понадобятся. К вечеру жду от тебя список из десяти простых заклинаний. И чтобы ни одного атакующего!

– Это еще почему?

– Что будет, если ты сейчас попытаешься снять с листа огненную стрелу?

Оу... Хорошо, если бумага просто сгорит, а если в лицо стрельнет?

– Понял. Десять заклинаний к вечеру.

– Ты тоже, – Гарри указал пальцем на сидевшего в соседнем кресле Кепку.

Паренек тяжело вздохнул. Насколько я знал, он еще по алгебре и геометрии задания не сделал, а вечером Гарри обещал тест по руноглифу.

Убедившись, что педагогический момент прошел как надо, чародей вернулся к предыдущему вопросу:

– Так что о костюме скажете?

– Костюм отличный, – ответил я. – Но тебе обязательно надо привести в порядок волосы и сбрить бороду. – И прежде чем Гарри начал возражать, обратился к приказчику, вернувшемуся с моим заказом. – Что скажете, уважаемый? Поделитесь профессиональным мнением?

– Если позволите, сэр, – мужчина изобразил полный достоинства поклон в сторону Гарри. Чародей надулся и приготовился сопротивляться.

– Ну?..

– Костюм нуждается в подгонке. Он пошит на более плотного человека. Волосы стричь обязательно, а вот бороду брить я бы не советовал. Аккуратная борода добавит мужчине солидности. Мой вердикт – укоротить и подровнять. Только пускай этим займется мастер, иначе эффект может получиться обратным.

– Укоротить?.. Укоротить можно, – согласился Гарри. – Может еще и мастера посоветуете?

– Конечно. Я могу позвонить и договориться о приеме.

– Сделайте, уважаемый, – попросил я, принимая плечики с синей тройкой из его рук.

Приказчик поклонился мне и кивнул портному, который бросился к Гарри с набором булавок и мела. Пока я одевался, чародея утыкали иголками, после чего пришла моя очередь. Впрочем, я был не так худ, как Гарри, и на мою долю булавок пришлось меньше. Надеюсь, этот костюм прослужит дольше предыдущего.

– Господа, – вернулся к нам приказчик. – Я взял на себя смелость договориться с мастером на четверть третьего. Вот его карточка, – протянул он Гарри визитку. – Еще нам звонили из полицейского участка. Вас искал детектив-инспектор Сансет. Он знал, что вы здесь, и попросил дождаться его.

Мы с Гарри переглянулись. В последнее время Джон Сансет разговаривал с нами сквозь зубы, немного дулся и на меня, и на Гарри, хотя с последним они долгое время были в дружеских отношениях. По правде говоря, ему было на что обижаться. На «его земле» столько всего произошло, а он так и не разобрался. Более того, Гарри воспользовался связями в администрации лорда-наместника, а дядя Брайс заглянул к герцогу. В результате начальство спустило в участок уже готовую версию событий, что совершенно не устроило дотошного и кое-где принципиального детектива.

– Подождать?.. Ладно. Подберите выходной костюм ребенку, – попросил Гарри приказчика, после чего обернулся ко мне. – Позови Кастета, а то автомобиль роскошный, а водитель в обносках.

Гарри лукавил. Одет Кастет был прилично, куда лучше, чем во время нашей первой встречи. Да и на путь исправления стал прочно. Когда я его звал, парень с хмурым видом грыз карандаш разместив на руле тетрадь по алгебре. Гарри серьезно взялся за образование братьев, наняв им репетитора из бедных студентов. Мелкого он мотивировал примерами из личной жизни, а Кастета шантажировал зарплатой

и доступом к рулю. Последнее для парня было куда страшнее, новенький «ройял» Гарри он едва не облизывал. Клинт Спарроу оказался заядлым автомобильным фанатом, и Гарри медленно вколачивал в его голову мысль об инженерии.

Не успели мы приодеть младшего и купить ему новый картуз, под которым паренек прятал седую прядь, что осталась у него от встречи с призраком отца, как пожаловал инспектор.

– Сэр Сансет, – кивнул я.

– Привет, Джон, – поздоровался Гарри. – Откуда узнал, что мы здесь?

– Детектив я или погулять вышел? ДеКамп устраивает прием в честь нового места силы, а у тебя ни тряпок приличных, ни вкуса. Сюда девушки водили Лорда Локслина перед визитом в «Золотую слезу».

– Вы так хорошо осведомлены о моей жизни, инспектор. Разве дело не закрыто? – поинтересовался я.

– Закрыто, но интересные факты продолжают всплывать. Вы тут надолго еще?

– Клинт костюм померит и свободны. Следующая встреча назначена на четверть второго. Немного времени имеется.

– Отлично, заканчивайте. Я сделаю звонок, и переедем в одно место.

– Куда? – поинтересовался Гарри.

– Мне нужна твоя профессиональная оценка.

– Знаешь, Джон, не так просят помощи.

– Ты мне должен, Гарри. Ты и твой новый ученик, за тот

бардак, что устроили на моей земле, и за все те нервы, что мне начальство вымотало. Поэтому вы закончите!.. И мы поедем!

– И что? – переспросил я. – Интересные факты из моей жизни тогда перестанут всплывать?

– Меня из-за тебя пытали, парень.

– Я помню тот вечер. Вампиры с меня начали, а потом мой друг спас вашу жизнь.

Сансет надулся хуже Гарри, но чародей его успокоил.

– Он прав, Джон. Помочь другу можно... Другу, Джон. Ты ведь все еще наш друг?

– А... чтоб вас! Помогите мне с этим делом, и мы квиты.

– Я вопросительно поднял брови.

– Не будут они всплывать. Не будут!

– Отлично, Кастет, ты долго там еще?

– Да щя, минуточку.

Кастету Гарри приобрел черный костюм. Его тоже пришлось ушивать.

Полчаса спустя мы въехали в трущобы Смаглер-бей.

– А ведь теперь я могу очистить это место, – сказал Гарри.

– Серьезно?! Я в том плане, это место действительно отравлено? Думал, это одна из городских легенд.

– Газ, что использовали здесь во время войны был не обычным химическим соединением. Там была эфирная основа, заставляющая его проникать во все окружающие предметы. Легче всего поддавались ткани и дерево, кирпич и ка-

мень – хуже, а на металлы он практически не действовал. Это было сделано для того, чтобы проникать сквозь защиту. Сейчас местные здания медленно разрушаются, и газ освобождается. Дозы столь незначительны, что на общее самочувствие это практически не влияет. Эфир лучше всего проникает сквозь материю. Сейчас у меня его достаточно. Даже с учетом тех поставок, о которых мы договорились с твоим дядей.

Брайс вовремя подсуетился и подписал с Гарри долгосрочный договор по обмену камней-накопителей, предоставив чародею все пять стихий Бреморского леса в обмен на эфир. Так же он взял на себя обязанности посредника по обмену других стихийных камней у своих партнеров. Они еще много о чем говорили. Я знаю, что Гарри хотел получить определенные зелья, а Брайсу нужны артефакты, но в эти дела меня уже не посвящали.

– Ну, не все, – продолжил чародей, поглядывая на полуразвалившиеся здания, пропитанные невидимой заразой. – Вернее, не сразу, но за полгода-год... Это реально.

– Тогда я в доле.

– Ты о чем?

– О земле. Нужно покупать, пока стоит дешево.

– Дункан не считай себя самым умным. Земля уже принадлежит деКампу, герцогу и паре других шишек, которые тебе не по зубам. Думаешь, я просто так вспомнил об очистке? Лорд-наместник уже закидывал удочку. Выборы не за го-

рами, и это явно прибавит ему бонусов в глазах простого населения.

– Тогда я надеюсь, что тебе хотя бы нормально заплатят.

– Он прикрыл меня от Фейрбернов.

– Не сильно...

– Согласен. Но по большому счету он и этого себе позволить не мог. Только его защита позволила мне мирно просуществовать практически целый год. На дрянных харчах, но мирно. Веселье в «Наковальню» принес ты. И не подвернись под руку Линдеманну... Возможно, Фейрберны с Валентайном и не сделали бы свой ход.

Машина Сансета затормозила у трехэтажного дома с проваленной крышей и выбитыми окнами. У дверного проема без двери уже была припаркована пара полицейских машин и труповозка из морга. У входа дежурила пара констеблей. Сансет вышел первым и продемонстрировал копам жетон. Те позвали начальство, а детектив махнул Гарри ручкой выходить. Я увязался следом.

Из развалины вышел невысокий толстяк с рыжими моржовыми усами и копией лысины Гарри. У него волос было еще меньше, а те, что оставались, были едва ли не выбриты.

– Даниэль Пампкин, интендант-инспектор второго участка, – представил его Сансет. Потом нас. – Сэр Гарри Смит с учеником, лордом Дунканом Локслином.

– Рад видеть, господа. – Инспектор пожал нам руки. – Прошу.

Здание изнутри походило на пустую коробку. Крупные балки еще держали вместе стены, но черепица обвалилась, доски перекрытия прохудились, и все это толстым слоем обломков покрывало пол. Пустые окна и дырявая крыша давали достаточно света, чтобы увидеть распятый на стене труп женщины, а вокруг нее аркой семь рядов рунных формул мелом. Женщина повисла на вбитых в стену гвоздях, склонив кудрявую голову над идеально убранном полом, который несколько выделялся среди местного бардака.

– Что скажешь? – спросил Сансет Смита.

– Надо подойти ближе, – ответил Гарри. – Что говорят штатные чародеи?

– Полный бред. Арка являет собой портал в загробный мир.

Гарри скептически нахмурился.

– О, поверь, они и сами все понимают. Говорят, в формулах не меньше десятка ошибок. Эта хреновина в принципе не может работать, не говоря уже о том, что написана мелом на обычном кирпиче.

Гарри протянул руку и выхватил из воздуха чародейскую книгу.

– Можно? – спросил он.

– Пожалуйста, – сказал Пампкин.

Гарри раскрыл книгу и бросил в воздух крупную эфирную формулу с вкраплениями других стихий.

– Ее уже использовали, – сказал чародей после короткого

осмотра.

– Уверен? – переспросил Сансет. – Это не первая арка, что мы встречаем. Только раньше она фигурировала в делах о пропаже людей. И вместо целых символов была осыпавшаяся прахом стена.

– Почему ты уверен, что это та же самая арка?

– Дыры от гвоздей. На всех арках они были.

– Этих формул недостаточно, чтобы превратить человека в прах, – сказал Гарри.

– Еще одна странность, – добавил Джон. – Праха на местах преступления было очень мало.

– Он мог забирать его с собой, – предположил Пампкин.

– Мог, – согласился Сансет. – Неплохой способ замести следы.

– Хм... – задумался Гарри, после чего выхватил из книги еще одно заклинание, сжал в руке и направил на пол. Тот осветился белыми разводами кривых линий, как плохое отражение арки что была нарисована на стене. – Это только половина ритуала. Вторую преступник забрал с собой.

– И, похоже, в спешке, раз не убрал за собой, – добавил я. – Известно, кто это? – я указал на женщину.

Джон подошел к трупу, схватил за волосы и поднял голову.

– Проклятье, – вырвалось у меня. Гарри с Пампкином заинтересованно повернулись, а вот Джон явно ждал чего-то подобного. – Дочка Линдемманна, я прав?

– Валери Линдеманн, – кивнул Сансет. – Одна из самых младших. Вы знакомы?

Я мрачно покачал головой, вспоминая одну из кровососок, которых громилы Валентайна выбросили в мусорный бак.

– Видел ее лишь однажды.

– Инспектор, – попросил Гарри, – не оставите нас на минутку?

Толстяк перекинулся взглядом с Джоном. Сансет кивнул.

– Подожду вас снаружи, – сказал он.

– Джон, какого хрена здесь происходит? – поинтересовался Гарри.

– Вы мне скажите.

– Думаешь, мы с Дунканом замешаны?

– А черт его знает. Если честно, полностью я такой возможности не исключаю. Но почерк не ваш. Ты бы скорее разнес здание к чертам, да и лорд наш тихо не умеет, – полетел камень на мой газон. – Ты спрашивал, друзья ли мы еще? Вот тебе и ответ. Арочник орудует уже второй год. Пропало восемь человек. До этого он ошибся лишь однажды. Воришка оказался внебрачным сыном Клайва Чапмена.

– Того самого? – уточнил Гарри.

– Нет, другого, у них просто имена похожи, – съязвил Сансет.

– Уважаемые, кто этот Клайв?

– Главный судья. Вы наверняка встретите его на приеме.

И он в курсе ваших терок с вампирами.

– И? – не понял Гарри.

– Если эта ситуация показалась подозрительной мне, то найдутся и другие. Как думаешь, получится у Фейрбернов сделать из тебя Арочника.

– Джон, это так натянуто, что сейчас треснет.

– Думаешь? А мне вот так не кажется. В любом случае его надо найти, я пришлю тебе фотографии. Может заметишь что-то новое.

– Хорошо, – согласился Гарри. – Я посмотрю.

Чародей убрал книгу в пространственный карман, достал из жилетки часы.

– Нам пора.

– Без меня, – сказал я, обратившись к детективу. – Подбросите в городской архив?

– Что задумал?

– Хочу покопаться в истории трущоб.

– А это здесь при чем?

– Да ни при чем, – честно признался я, но Джон мне не поверил. Тем не менее в архив меня подбросили и даже поспособствовали в получении информации. Едва появившись в городе, я спустил кучу денег. Пришло время их возвращать. Я хотел проверить, действительно ли трущобы поделены между деКампом и Фарнеллом или еще осталась другая земля. Перелопатил кучу бумаг, но интересующую информацию нашел. Большая часть земли действительно принад-

лежала деКампу, но не лично, а находилась в городской собственности. Множество небольших участков принадлежало крупным и мелким предпринимателям, компаниям и простым горожанам. Судя по карте, каждый был окружен городскими владениями. Герцог таких игр не вел и его кусок, хоть и меньше был, зато чужих вкраплений не имел и вплотную прилегал к Докам и Хэви-бей, где проживали работяги. По сути, он же был самым лакомым.

Из архива меня выгнали поздним вечером. Пока добрался домой – наступила ночь. День вымотал меня страшно, я даже ужинать не стал, сразу в свою комнату пошел. Список заклинаний так и не набросал, и не думал, что делать его перед сном – хорошая идея. Хотя начало списка было: мне нужна вариация поискового заклинания для работы с бумагами, и не простая, а продвинутая форма.

Я повесил пиджак на спинку стула, снял ремни с кобурой пистолета и положил их на стол, а рядом бросил карточку на которой тренировался.

Тремя рунами тут не обойдешься... Саму формулу надо заключить в кольцо, да не одно, а как минимум три, потом делим на сегменты по частям света. Благо все элементы можно изобразить эфиром – уже проще...

– Дункан, – злобно прошипело за моей спиной.

Я молниеносно обернулся, вытащив из кобуры пистолет. Ствол прошел через прозрачную голову призрака. Через ту часть, что оставалась целой, потому, что вместо левого глаза

была большая сквозная дыра и проглядывали мозги.

– Саймон!? Да ты издеваешься!

– Кинкейд! – повторил призрак и вцепился своими прозрачными руками в мою глотку.

Шею сдавило, я попробовал отбиться, но руки прошли сквозь прозрачное тело. Я попробовал разжать его пальцы, да только шею себе поцарапал.

Вот же ублюдок проклятый! Других дел после смерти не нашлось, кроме как жизнь мне портить?

Я обернулся. Призрак хоть и вцепился в глотку, как бульдог, но веса вообще не имел и стоило мне повернуться, ноги Саймона исчезли под столом. Я схватил карточку с заклинанием, влил в руны немного собственного эфира. Призрак оскалился, разорвал хватку и отступил. Я с облегчением сделал глубокий вдох.

– Из ада за плохое поведение выгнали? – спросил я.

Саймон настороженно покосился единственным глазом на карточку с сияющими рунами и прошипел:

– Мне там без тебя скучно будет.

Чего?! Сарказм? Да он адекватный! Нет, сам Саймон всегда был больным ублюдком, но, проклятье, он соображает. Этот призрак – не тень человека.

Обдумать мысль мне не дал вопль Кепки за стеной. Саймон воспользовался моментом и бросился в атаку. Я вцепился карточку с заклинанием прямо в его простреленный лоб. Сверкнула вспышка, и призрак рассыпался волнами эфира.

Я выскочил в коридор и увидел, как Гарри вламывается в комнату младшего ученика, и синюю вспышку эфира. Когда я вошел, ничего потустороннего там уже не было. Кепка стоял на кровати и трясся от страха, а Гарри заставил небольшого светляка летать по комнате.

– У нас призраки завелись? – спросил я.

– Да. Проклятые крысы, – отозвался чародей.

– В смысле крысы? Здесь был призрак крысы? – Уж не из тех, что мы с МакЛили... – Я надеюсь, Валентайн вместе с ними, с того света не вернется?!

– Хм... – задумался Гарри.

Глава 2

– Не должен... – бормотал Гарри, присербивая чай. – Ну не должен же!

Раньше я об этом не задумывался, но призраки и – духи тоже своего рода элементали, как булыжники Древних камней Бремора. Иногда они принимали человекообразную или звероподобную форму, жрали заготовки накопителей и отправлялись бродить по лесу. Только одно дело – лес, куда охотники не ходят без ружья, спецбоеприпаса и готовности встретить неприятности лицом к лицу; другое дело – спальня, где ты уже не охотник, а человек уставший, расслабленный и совершенно не готовый к драке. Неожиданные встречи с агрессивными выкидышами магии совершенно не способствуют психическому здоровью. А если у тебя ко всему прочему еще и боязнь призраков – то это, наверное, худший вариант для того, кто живет возле эфирного источника.

Не знаю, чем терзала Кепку неуспокоенная душа отца, но призраков Натан боялся до дрожи в душе. Мы его еле уложили. Даже в обнимку с Кастетом, который прилетел на крик с бесполезным в этом случае автоматом, малыш отказывался засыпать. Гарри пришлось использовать усыпляющее заклинание. После он наложил еще парочку защитных на стены, и мы переместились на кухню, где я за чашкой чая поведал о своей встрече с Саймоном и страхах по поводу Валентайна.

Гарри задумался крепко. Уже третью чашку допивал и все бормотал:

– ... «ловушка Батчера» или «печать Вудхауса»?

Я не стал отвлекать чародея, сгонял в его кабинет и схватил пару книг об эфирных сущностях и защитных заклинаниях, раскрыл рабочий дневник и стал черкать бумагу, выстраивая формулы. К моменту, когда Гарри разродился, у меня была готова монструозная конструкция из трех ромбов и пятнадцати рун. Ромбы были вписаны друг в друга: острые углы меньших фигур упирались в тупые углы тех, что больше, все это фиксировалось рунами металла и земли с наружной стороны и эфирными изнутри, что делало конструкцию цельной, надежной и тяжелой как топор дровосека. Из этого вытекала очередная проблема: моих сил едва хватало на запитку эфирных рун и линий. Для металла и земли придется таскать с собой соответствующие накопители.

– Нет, не думаю! – сказал Гарри, стукнув пустой чашкой по столу. – Вероятность того, что Валентайн станет призраком, крайне низка. Согласно некоторым теориям, жизнь вампира и так является своего рода посмертием. Та темная энергия, что формирует их духовное сердце, не покидает тело после смерти. Так себе подтверждение, но я склонен верить.

– А Саймон? Разве он не был заражен вампиризмом?

– Заражен, но не изменен! – Гарри назидательно поднял узловатый палец вверх и попытался отхлебнуть из пустой

кружки. Опомнился и долил чайку, жестом предложив мне. Я подвинул свою чашку ближе и благодарно кивнул. – Тем более, – продолжил Гарри, – в последние моменты его жизни преобладало ярко выраженное желание тебя грохнуть.

– Но он разумен, черт его дерит! – не сдержался я.

– А вот здесь, я думаю, роль сыграли массовые смерти хи-мер и море эфира в воздухе.

– И что, он теперь каждую ночь мне являться будет?

– Сегодня можешь спать спокойно.

– Премного благодарен! – язвительно хмыкнул я, раздражаясь на собственные злость и бессилие. – Что насчет завтра? Мне ждать гостя с того света?

– Вероятно... да.

– Превосходно, – вздохнул я. Стоп... Дом Вилкоксов! У меня же аренда на месяц вперед оплачена. Конечно, Флауэр не будет рад, если я поселюсь рядом с его драгоценной сестрицей, но в данной ситуации он кажется мне меньшим злом. – Завтра переезжаю, – сообщил я Гарри.

– В прошлый раз не сработало, – заметил чародей.

– Сейчас от вампиров прятаться не нужно, – парировал я.

– Джеймс...

– Потерпит. Я надеюсь, ты решишь эту проблему в ближайшее время.

– Конечно. Я прикинул пару вариантов, но решение временное. Для надежности "Наковальню" придется перестроить. Тогда можно будет полностью избавиться от призраков.

– Полностью? – переспросил я.

– Что тебя смущает?

– В телах элементарей обычно много ценных ингредиентов. В Бреморе это отдельная статья дохода. Разве та же эктоплазма не ценный алхимический ресурс?

– Хм... – задумался Гарри. – Эктоплазма – пустяк по сравнению с зубами, когтями и глазами призраков. Вот их действительно трудно достать.

– Никогда не слышал о таких ингредиентах, – признался я.

– Потому что в алхимии их почти не используют. Это составляющие мощных артефактов. Убедил.

– Ты хозяин, тебе и решать, – открестился я. – Посмотри. – Я подвинул Гарри дневник со схемой заклинания.

– Сразу видно колдовское образование, – проворчал чародей.

– Хорошее у меня образование, – не согласился я.

– Учитывая то, что из тебя колдуна готовили, я бы сказал – отличное! Но чародею этого мало. У тебя никогда не будет безлимитного резерва, ты не сможешь бесконечно поливать врага искрами или лупить фаерболлами до изнеможения.

– Строго говоря, резерв у колдунов не безлимитный, – поправил я. – Самые сложные фокусы имеют откат до недели и требуют времени на подготовку.

– А самые простые, что легко проделают дырку в незащищенной башке, колдун может использовать тридцать-сорок

раз к ряду.

– Среднестатистический резерв боевого жезла.

– Только без жезла, – напомнил Гарри. – Колдун сможет атаковать раньше, чем ты откроешь книгу. Забудь о тяжелых и массивных заклинаниях, пока не научишься снимать их с листа не глядя. Четыре угла, девять рун – вот твой максимум.

– Но ведь у чародеев тоже есть быстрые заклинания, по одному на каждый энергоузел. Стенн писал, интеграция в большинстве случайна, но шансов тем больше, чем чаще использование.

– Так вот в чем дело, – понял Гарри. – Дункан, забудь ты уже о тактике колдунов. Во-первых, быстрые заклинания тоже опустошают твои силы, а во-вторых, ты заглядываешь слишком далеко вперед.

– Согласись, что-то полезное, вроде твоего телекинеза или пространственного кармана, гораздо лучше цепочки отпугивания духов.

– Ну, вообще-то это не совсем телекинез, – Гарри довольно дернул себя за аккуратно подстриженную бороду.

– А что?

– Заклинание для стрижки овец.

– В смысле?!

– В прямом. На то, чтобы открыть третий глаз, я потратил восемнадцать лет. И все это время собирал книги по магии, да и кушать надо было что-то. Я брался за любую работу. Стрижка овец – занятие нудное, но оно честно приносило

мне копейку.

– Но когда глаз был открыт, почему ты не пошел в учение? Тебя бы приняли.

– Ага, приняли бы. В кабалу. Работать на учителя и обеспечивать ему старость за два-три совета и право читать книги из его библиотеки. После восемнадцати лет отказов я не слишком верил в искренность их мотивов, да и дать они могли не так уж и много. К тому времени у меня уже скопился приличный теоретический багаж знаний, не хватало только денег. Вот я и взялся зарабатывать первым подвернувшимся способом. Ни грамма не жалею. Стенн об этом лишь вскользь упоминает, но интегрированное заклинание сильно расширяет возможности чародея. Я могу минут пять держать тебя в воздухе либо одним махом срубить дерево. Но самый простой эфирный щит моему лезвию не по зубам. Поверь, обширный арсенал простых заклинаний в бою куда полезнее тяжелых конструкций.

– Значит, в первый десяток можно все элементарные щиты записывать?

– Ну, нет! Я же сказал: то, чем будешь пользоваться.

– Этим буду, – пообещал я, указав на дневник с заклинанием.

Гарри перечеркнул мою схему и рядом начертил кошачий зрачок, вписав в него столбиком три эфирные руны. Еще две он вынес за рамки фигуры по бокам и вернул мне дневник.

– При твоих элементарных познаниях, ты обладаешь

странной тягой к усложнению конструкции. Нет, я не спорю, вариант ты нарисовал рабочий и надежный... Как вспомогательный ритуал, когда есть время и гора накопителей. Боевая ценность у него мизерная. А по поводу первого «быстро» не переживай, дело далеко не быстрое. У меня два года ушло на интеграцию. Научись снимать заклинания с бумаги, потом покажу, как пространственный карман разучивал, может и тебе поможет. Все, вопросов больше нет?

– Только один.

– Говори.

– Сколько овец ты можешь остричь за раз?

– Да ну тебя! Никакого уважения к учителю. Будешь наказан.

– Эй, предыдущее наказание еще не закончилось! – возмутился я.

– И, по всей видимости, оно было слишком легким, раз ты опять язвишь. Надо придумать что-то посерьезней.

– Гарри, не перегибай палку!

Но Гарри уже вошел в роль строгого наставника.

– Посмотрим... Посмотрим на твое поведение до окончания текущего наказания. Как раз придумаю что-то такое, чтобы тебя нормально проняло, а то совсем распустился.

– Гарри!

– Да шучу я. Думал только тебе можно? Иди спать, я еще территорию проверю и пару ритуалов проведу.

– Ты тоже не полуночничай. Завтра прием.

– Помню я. – Гарри скривился, как от лимона.

– Будь тогда другом, брось в меня сонным, а то боюсь не усну.

Гарри не стал доставать книгу, начертил пальцем в воздухе короткую формулу и толкнул в мою сторону. Мне до такого уровня контроля еще далеко.

– Спасибо. – Я ощутил, как рот раздирается в зевке, и поспешил в кровать. Как раздевался, не помню, но утром одежда была аккуратно сложена на стуле.

Первым делом я заглянул к Кепке. Комната его была пуста, и я со спокойной душой, спустился вниз. Паренек во всю кухарил, словно и не видел вчера призраков. Булькала овсянка, скворчали на сковородке колбаски, заваривался чай.

– Доброго утра, – зевнул я.

– Доброго, – ответил Кепка, бросив на меня взгляд и принялся переворачивать колбаски. – Завтрак будет готов через пять минут.

– Ты после вчерашнего отошел уже?

У Натана заметно дернулись плечи.

– Все нормально, – соврал он.

Я бы мог возразить, но воспитание младшего ученика – забота Гарри. Кто знает, я своими лучшими побуждениями легко могу ему весь педагогический процесс поломать.

– Где кто? – спросил я.

– Кастет машину трет, учитель в зале засел.

– Твой брат совсем на ней помешался. Того гляди и же-

нится на железяке.

– Не женится, – отшутился мелкий. – Ему одной железяки мало. Колбаски готовы, я сыплю овсянку?

– Сыпь, – кивнул я. – Позову остальных.

Кастету я из двери крикнул, после чего пошел стучать в дверь зала. Гарри отозвался быстро. Дверь открылась, явив осунувшееся лицо чародея с темными кругами под глазами.

– Ты был прав! – заявил Гарри, сунув мне в руку две пробирки.

– Вообще не спал? – спросил я, разглядывая прозрачную жидкость с сильным эфирным фоном. – Эктоплазма?

– Она самая. Для меня, правда, бесполезная...

– Я могу отправить это своим? Брайс даст хорошую цену.

– Да без проблем, только контейнер надо сделать специальный, иначе она выветрится.

– Из закрытой пробирки?

– Эфирная основа, – напомнил Гарри. – Ты чего хотел?

– Завтракать пошли. Натан накрыл.

– Минутку, – сказал Гарри и отобрал пробирки, – это лучше оставить здесь. – На мгновение он скрылся за дверью и вышел с большой стеклянной банкой, имеющей герметичную крышку на защелке. В таких продавались консервированные персики, а Гарри законсервировал призрак крысы. Совершенно обычной, не похожей на химеры, что атаковали дом вместе с вампирами.

– А с Саймоном так сможешь? – поинтересовался я. Вдруг

съезжать не придется.

– Увы, банку его размера сложно достать будет.

– Смешно. А если серьезно? – Я протянул руку и постучал пальцем по стеклу.

Флегматично спокойная до этого крыса внезапно преобразилась. Глаза полыхнули багровым светом, а челюсти наполнились кривыми клыками. Крыса бросилась на стекло и расплылась по нему, превратившись в прозрачное месиво багровых глаз и страшных клыков. Я отдернул руку.

– Вот когда Саймон так рванет, ловушка его не удержит. Но я над этим работаю.

– Прекрасно, а это ты куда тащишь? Хочешь мелкого до полусмерти напугать?

– Чем дольше человек живет со страхами, тем тяжелее ему от них избавиться, – сказал Гарри, опередив меня по дороге на кухню.

– Гарри, он ребенок, – напомнил я.

– Сильно сомневаюсь, что с тебя пылинки сдували, – возразил чародей. – Иначе ты бы не вляпался в ту историю с духом. Чтобы ребенок стал мужчиной, надо относиться к нему, как мужчине.

Гарри остановился перед дверью на кухню, оставил банку за дверным косяком и шагнул внутрь. Братья Спарроу дисциплинированно не начинали завтрак, дожидаясь хозяйки дома за столом.

– Какие запахи, – похвалил чародей Кепку.

– Спасибо, сэр.

– Вчерашний испуг прошел полностью? – поинтересовался Гарри.

– Да, сэр.

– То есть, если я сейчас покажу тебе призрака, ты не будешь визжать как девчонка? Потому что я поймал одного.

Глаза Натана округлились, плечи напряглись, но он упрямо ответил:

– Нет, сэр.

– Прекрасно! Разделаемся с этим до завтрака.

Гарри вернулся в коридор, подхватил банку и поставил ее на стол рядом с чайником. Кепка побледнел и вцепился руками в столешницу, так, что пальцы побледнели. Кастет встревоженно посмотрел на брата и открыл рот что-то сказать, но Гарри его опередил.

– Банка зачарована, ему оттуда не выбраться.

Кепка зачарованно и в тоже время испуганно смотрел на крысу, которая вновь приобрела обычный вид, если не считать прозрачности.

– Мне его самому развеять, или ты попробуешь? – спросил Гарри.

– Й-я не умею, – замотал головой ребенок.

Гарри перевернул банку на бок, демонстрируя печать на крышке. Призрак внутри вновь взбесился и расплылся по стенкам банки, но со стороны братьев это выглядело не так страшно.

– Не нужно даже активировать как тот перстень, на котором мы тренировались. Печать сработает от прикосновения.

– А можно мне сначала на пустой банке потренироваться? – спросил Натан.

– В чем? До крышек дотрагиваться?

Паренек вздохнул и протянул дрожащую руку к крышке. Едва его пальцы коснулись центральной руны, печать полыхнула эфиром, призрак в банке перестал бесноваться и развалился синим дымом. Гарри вернул банку в вертикальное положение, чтобы Натан видел происходящее внутри. Дым быстро рассеивался и оседал на дне капельками эктоплазмы. А Саймон слизью не распался – еще один довод в пользу того, что Ферон не закончил портить мою жизнь.

Гарри быстро сполоснул руки и уселся за стол.

– Приятного аппетита, – сказал он, наколол колбаску на вилку, поднес ко рту и замер со стеклянными глазами. Я уже видел такое выражение. Обычно оно означало неожиданных гостей.

– Кто там? – спросил я.

– Твоя старая знакомая.

Эйли или Финелла? Скорее первая.

– Я обязательно угадывать должен? Может имя назовешь?

– Кейт, – сказал Гарри.

Линдеманн... Мастер-вампиры... Дочь кровососа, использовавшего меня для устранения конкурентов и пытавшегося убить чужими руками. Интересно, что ей понадобилось по-

сле того, как кузен Эван открутил голову ее папаше. Впрочем, последний факт ей может быть неизвестен, а вот о том, что мы с Гарри посещали место распятия ее сестренки, она точно знает.

– Провести? – тут же вызвался Кепка. Вампиры, в отличие от призраков, его не пугали, а зря. С этой дамочкой ухо держать надо остро.

Я отложил столовые приборы.

– Она одна?

– Одна, – подтвердил Гарри.

– Тогда я прогуляюсь.

Сразу встречать гостью я не пошел, вернулся в комнату, нацепил ремни с пистолетом, перстни и запонки-амулеты, повесил на плечо сумку с зельями и амулетом-кирпичом и только после этого вышел из дома. Миновал печати-ловушки в парке перед особняком и наконец дошел до кованых ворот, за которыми Кейт припарковала блестящий синий родстер. Вампирша была верна своему стилю, снова вырядившись в ярко-красный костюм и такого же цвета широкополую шляпу. Только перчатки и большие солнцезащитные очки были черными.

– Привет, Дункан. – Она помахала ручкой, изобразив улыбку ярко на помаженными губами.

Я подошел к калитке и открыл ее.

– Привет. Чем обязан?

– Разве я не могу заехать к старому другу поинтересовать-

ся его здоровьем?

– Учитывая то, какой интерес проявлял к моему здоровью твой отец и чем это обернулось на самом деле, я начинаю переживать.

– Брось, у нас с тобой другая история. Я даже пару раз спасала тебе жизнь.

– Зачем ты здесь, Кейт? – серьезно спросил я.

Вампирша перестала улыбаться и столь же серьезно ответила:

– Ты видел ее?

– Твою сестру?

Кейт кивнула.

– Мне не отдают тело, ничего не говорят. За огромные деньги я с трудом узнала, что подозревают какого-то маньяка. Он вроде отправляет грешников напрямиком на тот свет. Это правда?

– Вроде того, – решил я не отнекиваться. Информация и так уже просочилась.

– Дункан, я хочу найти его и вырвать поганое сердце из груди. Мне нужны детали. Все, что ты там видел. В долгу не останусь.

Что может быть хуже долга вампиру? Только вампир-должник.

– Сансет просил не распространяться, – соврал я. Или он действительно просил о чем-то таком?

– Дункан, милый, – губы Кейт потемнели. Красная пома-

да налилась темнотой, как спелые черешни, оставив лишь тот самый блеск. Голос вампирши стал необычайно низким и привлекательным. В нем появилась непомерная глубина, легкая тоска и незащищенность, – пожалуйста, расскажи.

– Хорошо, – согласился я.

– Что? – удивилась Кейт.

– Я расскажу.

– Издеваешься? Это было слишком легко, – ее губы вернули обычный цвет.

– Я тебя не понимаю.

– Не важно, – томно прошептала она, и губы снова приобрели черешневый цвет, – рассказывай, милый.

Я рассказал все, начиная с нашего приезда на место преступления, упомянул даже цвет тубель инспектора Пампкина. Сам не ожидал, что эта информация сохранилась в моем мозгу.

– Спасибо, Дункан, ты мне действительно помог. Что бы ты ни думал о наших отношениях, я бы хотела остаться твоим другом.

Во мне шевельнулось первобытное начало. Несмотря на то, что пять минут назад я, дурак, и знать ее не хотел, до меня вдруг дошло, что обладать этой женщиной – все, что я хочу. Лишь она сможет сделать меня счастливым! Я должен был объяснить это ей, но Кейт меня опередила:

– Подожди! Не говори ничего. – Она достала из кармана маленький блестящий револьвер. – Он пустой. Если я попро-

шу тебя приставить его к виску и спустить курок, ты сделаешь это?

– Конечно, – ответил я, ни капли не сомневаясь.

– Х-ха! Парень, у тебя серьезные проблемы с внушаемостью. И я не стану этим пользоваться только потому, что хочу сохранить дружеские отношения. Позвони, как отойдешь. Нет, ничего не говори! И это подарок, – она сунула мне в руку револьвер. – Положи в карман, к виску не приставляй! Пока-пока.

Кейт нырнула в родстер, и убралась с улицы прежде, чем я сумел возразить.

Несколько минут я пялился вслед автомобилю, а потом идиотизм и нелогичность поведения разом обрушились мне на голову. Я достал из кармана револьвер, преломил ствол и уставился на полный барабан. Спина покрылась ледяной испариной. Я вытряхнул патроны из гнезд и увидел вкрапления магии огня и железа в каждой пуле. Эти малышки без труда прошли бы не одну, а десять тупых черепушек!

– Проблемы с внушаемостью? Да это полная катастрофа!

Глава 3

– Хочешь сказать, у меня совсем воля отсутствует? – спросил я Гарри после разбора разговора с Кейт.

– Скорее это последствие удаления печати в третьем глазу. Должен же твой сверхбонус круглосуточного магического зрения чем-то уравниваться.

– Почему мне кажется, что этот бонус все плюсы превращает в огромный минус? Поневоле задумаешься, стоит ли остальные печати открывать. Какие побочки еще ждут? Открыл духовное сердце – и помер, потому что настоящее оставилось.

– Открывать стоит! – решительно заявил Гарри. – Духовное сердце – это крепкое здоровье и дополнительные лет десять жизни, а родник стихий – увеличение общего резерва и доступ к одной из стихий.

– Бывают же чародеи и без них, – возразил я без особого энтузиазма. – Сам понимаю, что от наследия Ферриша в духовном теле надо избавляться. Особенно от метки охотника. Раньше она служила мне некоторой защитой, отпугивая слабых хищников, но сейчас в моей жизни слишком много вампиров, чародеев и элементалистов, у которых она вызывала не опасение, а интерес. Это скорее демаскировало, нежели защищало. Но это потом. Первым делом надо разобраться с внушением.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещал Гарри. – Начнем с классического варианта защитного амулета, потом...

– Гарри, иди спать, – посоветовал я. – Сегодня вечером будет битва другого рода. Сначала – сон, потом, если времени хватит, – амулет. Сделаешь что-нибудь на один вечер, потом разберемся.

Ни одно решение не приобретает столь постоянного характера как временное: деревянная щепка под короткой ножкой стола может пролежать лет десять, кривой гвоздь заменить защелку двери, а новенький амулет от Гарри имел все шансы прикипеть к груди так же, как «кирпич» прижился в сумке с зельями. Проблема была в том, что чародей прордых до шести и лепил амулет на скорую руку. Накопитель использовал не самый гладкий. Неограниченный цитрин впиался в кожу острыми гранями, галстук плотно прижимал его к телу, натягивая кожаный шнурок, и тот врезался в шею. Это нервировало, как и то, что гарантии Гарри не давал.

Сам чародей в ментальной магии силен не был, имел крепкую волю и в защите от внушения прежде всего полагался на нее, но книги в нужной области у него нашлись. Как показали эксперименты, я легко начинал кукарекать от обычного заклинания гипноза. У меня была воля, но из-за травмы третьего глаза я улавливал малейшие колебания магии, словно не моргая смотрел на солнце. Со временем это должно было пройти, а пока я надел стандартный амулет от внушения. Надеюсь на приеме соблазнять не станут.

Кепку на прием брать не стали, мал он еще для террариума, в котором даже мы с Гарри толком не ориентировались. Думаю, Фейрберну было бы легко надавить на него. Другое дело я. Маска титулованного кланового деревенщины была отличной броней.

Кастет доставил нас к черному входу в мэрию за час до приема, щуплый секретарь сразу провел нас к начальнику. По сути деКамп был мэром, но статус города государственного значения ставил Фарнелл в один ряд с графствами, а уж деньги в порту и доках крутились такие, что не каждому графству снились, поэтому и грызня за пост была куда серьезней, а политики зубастей. В свои сорок пять Лайонел уже дважды, с одним четырехгодичным перерывом, избирался на этот пост, так что недооценивать его было чревато.

Секретарь впустил нас в кабинет лорда-наместника, но следом не сунулся. ДеКамп встретил нас за резным рабочим столом. На отполированной столешнице царил идеальный порядок: телефон, семейная фотография, две ручки на подставке и никаких бумаг, за исключением одного единственного листа, исчерканного вдоль и поперек мелким почерком. Судя по всему, это была какая-то схема.

Сам деКамп был светловолосым, стройным мужчиной немного за сорок: лицо выбрито, волосы блестели от масла. Белый галстук-бабочка гармонично вписывался в строгий черный костюм, который был идеально подогнан по фигуре и наверняка приукрашивал настоящие пропорции. Лорд-на-

местник поднялся при нашем появлении, радостно улыбнулся, развел руки и вышел из-за стола.

– Гарри, Дункан, – сказал он.

– Нас не представляли, уважаемый, – ответил я ему в строгой манере, прежде чем осмыслил последствия. На лице деКампа поочередно пронеслись эмоции возмущения и удивления.

– О, простите, лорд Локслин, я просто надеялся, что мы станем друзьями.

Я определенно еще не дорос играть в такие игры. И единственный способ не играть – сходу отбить желание лорду-наместнику. Он определенно вызывал у меня приятное впечатление, и это настораживало. Я не мог понять, насколько настоящее это чувство. В любом случае я не собирался подставлять шею, чтобы ему было удобней вылезать.

– Тогда все нормально, ... Лайонел, будем друзьями.

– Будем, – сказал он, протягивая руку для пожатия. – Только на людях меня так не называй, и я тоже границу переходить не буду. Присядем?

Мы заняли стулья перед столом, а деКамп сел в рабочее кресло.

– Гарри, я знаю, ты хочешь уничтожить Фейрбернов, вы оба этого хотите. Я искренне желаю вам удачи, но... не сегодня, джентльмены, не здесь. Это ваш первый выход в свет и, если он закончится дракой, общественное мнение будет потеряно, а вас выставят дикарями, которых следует держать

взаперти.

Гарри беззаботно пожал плечами.

– Разве это не то, что обо мне и так говорят? Этот имидж работал на меня годами. Замечу: довольно успешно работал!

– Гарри, в последний раз в Дутхайе место силы создавалось десять лет назад.

– Я помню, – ответил чародей, – работы маркиза Пулли легли в основу моего ритуала.

– Но Пулли для этого понадобилась группа из семнадцати одаренных! В ордене империи Дутхай он был простым офицером, а поднялся сразу до Рыцаря Большого Креста. Кстати, почему я не вижу твоего рыцарского знака? Я же просил! Знаешь, за сколько ниточек в правительстве пришлось дернуть, чтобы тебе его дали? Тем более в такие короткие сроки.

Гарри скривился и достал из кармана золоченую медальку рыцаря-бакалавра с мечом и шпорами, чтобы приколоть ее к правому лацкану пиджака. Именно эта безделушка давала ему право именоваться "сэр".

– Ты, кстати, в каком ордене состоишь? – поинтересовался я.

Гарри скривился еще больше.

– Ни в каком, – огрызнулся Гарри, – и в рыцарство меня возводил не король, а принц, который был в Фарнелле проездом.

– Не скромничай, ты его тогда спас, – засмеялся деКамп.

Гарри бросил в его сторону сердитый взгляд, отчего Лай-

онел захохотал. Видимо, не все так просто было в той истории.

– Ой, не кисни! – сказал деКамп. – Потерпи месяц, побудь паинькой и тоже поднимешься. Возможно, даже до баронета. Кроме того, – лорд-наместник стал предельно серьезным, – ты же не хочешь радовать Винсента? – вспомнил он имя барона Фейрберна.

– Думаешь, хорошая взбучка его обрадует?

– Определенно. Он нанял колдуна-масая в охрану.

– Масай – то племя, что тормозило колонизационные войска в Южной Африке?

– В Восточной. Я узнавал о нем. Этот не столько охранник, сколько дорогой убийца.

– Интересно... – оскалился Гарри.

– Не ведись на провокации, – попросил деКамп. Это та ситуация, в которой драка ничего хорошего тебе не даст. А Винсенту придется и дальше тратить деньги.

– Ты сам говорил, – сказал я, – боевой потенциал колдуна – больше.

– Я не так говорил! – возмутился Гарри.

– Тем не менее это так! – отрезал Лайонел. – Гарри, будь осторожен. Время действовать еще не пришло.

Мы с деКампом поболтали еще немного. Он проявлял заботу и участие и в общем казался неплохим человеком, но я плохо был знаком с ним, чтобы судить о его искренности. Да и может ли политик быть искренним? Спустя некоторое вре-

мя мы спустились в холл, где играла легкая джазовая музыка, медленно собиралась толпа и сновали официанты с шампанским. ДеКамп поманил одного из них, показав три пальца.

– Запомните лицо этого человека, – советовал Лайонел. – Он будет крутиться рядом. Шампанское советую брать именно с его подноса.

Мы все получили по бокалу. Я пытался отказаться, поскольку никогда не был любителем шипучки, но лорд-наместник настоял. Первый же глоток меня удивил. Вместо шампанского в бокале была яблочная газировка. Дальше началась рутина. ДеКамп знакомил нас с людьми. Имена и лица быстро перемешались в моей голове, а поток важных незнакомцев и незнакомок иссяк, лишь когда она готова была лопнуть. Но деКампу этого оказалось мало, и теперь он стал водить нас по залу, представляя тем, кому ходить знакомиться было не положено по статусу. Слава Богу, таких людей было мало: герцог, граф, пара иностранных гостей и членов парламента. За знакомствами пролетела пара часов, пришло время деКампу взять слово у микрофона. Нашу с Гарри безопасность лорд поручил секретарю и отправился на сцену вещать о счастливом будущем, что вот-вот наступит. Можно было бы его послушать, но в толпе я заметил копну ярко-рыжих волос. Финелла была одета в длинное черное платье и перчатки выше локтей. Она помахала мне ручкой и поочередно указала на себя и ближайшую ко мне колонну.

– Гарри, я отойду на минутку?

– Джеймсу на глаза не попадись, – сказал чародей.

– Не станет же он здесь бучу устраивать?

Нырнув в толпу, я добрался до колонны и присел на стул у стены. Через пару минут появилась Фин и плюхнулась рядом.

– Привет, Дункан.

– Привет, Вспышка, не думал, что Джеймс тебя отпустит.

– А кто сказал, что он отпустил? Я едва сумела затеряться в толпе. Даже маскировочный амулет пришлось использовать. – Она постучала по крохотной подвеске с красным камнем на груди.

Мы немного помолчали.

– Как самочувствие? – спросил я, дабы заполнить неловкую паузу.

– Нормально, – отмахнулась Финелла. – Коза со своими психами справилась, и я справлюсь.

– У вас ситуации немного разные. Ее никто не похищал.

Возможно, похищение Финеллы Эйли и помогло. Помогло смириться с тем, что вампир, которого она грохнула, заслуживал такой участи.

– Я в норме, – отмахнулась Вспышка. – Все закончилось.

Мы снова замолчали. На этот раз пауза затянулась еще дольше.

ДеКамп закончил вешать лапшу на уши потенциальным избирателям со спонсорами и начал хвалить Гарри.

– Сейчас его на сцену позовут, – сказал я. – Посмотрим?

– Давай.

Мы покинули укромное место за колонной и вернулись в зал.

– Финелла, дорогуша, сто лет не виделись! – воскликнул статный брюнет с небрежно ослабленным галстуком. Он залпом осушил полный бокал с шампанским и поманил ближайшего официанта, чтобы взять еще два. Я думал, второй предложит девушке, но он и его осушил, тут же вернув на поднос.

– Саймон, – поздоровалась Вспышка. – Не рано начал? Знакомься, это...

Незнакомец покачал головой и перебил Финеллу:

– Как еще терпеть этих снобов?

Я присмотрелся. Новый Саймон был немного похож на старого: высокий, черноволосый, подбородок с ямочкой. Разве что высокомерия во взгляде меньше и алкоголя в крови больше. Мы с Фероном во взрослой жизни пересеклись всего пару раз, но пьяным я его никогда не видел. А еще новый Саймон был элементалистом. На уровне тонких энергий внизу его живота сиял фиолетовый источник молнии.

– Не приходил бы, – сказала Фин.

– Гарольд заставил. Он все еще пытается выполнить последнюю волю матери и сделать из меня человека. Пожалуй, только он и верит, что это возможно. Впрочем, его волю я исполнил, на глаза обществу показался, так что можно и ли-

нять. В клуб? Друга твоего тоже возьмем. Пойдешь с нами, друг?

Саймон попытался положить руку мне на плечо, но я ее остановил.

– Вынужден отказать, уважаемый.

– Ой, какие мы нежные. Парень, я такие места знаю, ты в жизни там не бывал. Хочешь я тебя в «Золотую Слезу» проведу?

Какой же, однако, надоедливый тип.

– Прошное мое посещение этого клуба закончилось не лучшим образом.

– Потому, что меня с тобой не было! – заявил Саймон и попытался снова положить руку мне на плечо. – Со мной вас не тронут!

ДеКамп позвал Гарри на сцену, и я воспользовался этим, чтобы отделаться он пьяницы, на которого то и дело косились люди.

– Моего учителя сейчас будут награждать.

– Ученик? Кувалда взял себе ученика? Погоди, я что-то о тебе слышал. – Саймон осушил бокал и вновь подозвал официанта, повторив трюк с двумя бокалами. – Ты этот... деревенщина, на которого Август плевался.

– Саймон! – разозлилась Вспышка, опередив мой ответ. – Следя за языком!

– Да это не мои слова! – воскликнул Саймон. – Это Фейрберна. И если эта скотина на кого-то плюется – человек стоя-

ций! Ты еще младшего кровососа Линдемманна грохнул, верно?

– Откуда такая осведомленность? – я не стал уточнять, что грохнул двоих.

– В клубе говорили. Фин, ты бы нас хоть представила, а то я как дурак.

Вспышка закатила глаза от раздражения. Саймон поднес бокал к губам и был ухвачен за ухо пожилым усатым человеком, едва ли не на голову ниже.

– Опять семью позоришь! – прорычал мужчина и грозно стукнул тростью по мрамору. Я с удивлением узнал в нем профессора Чапмена, представленного мне деКампом примерно час назад. Имя из головы вылетело, но лицо осталось, поскольку представляли его вместе с сыном – Клайвом Чапменом, судьей, внебрачного сына которого похитил Арочник.

– Ай! – воскликнул Сайнон, вылив полбокала на пиджак. – Дедуля, оторвешь!

– Чтобы я тебя через пять минут тут не видел! – прорычал старик. – Катись в свой клуб и там напивайся до поросычьего визга!

– Отец,пусти его. Знаешь же, что это бесполезно, – сказал подоспевший за стариком судья.

– Дедуля, послушай папулю. Люди смотрят.

Старшие Чапмены были мало похожи на младшего отпрыска семейства: на голову ниже, но гораздо шире в плечах

и тазе, с круглыми подбородками и пышными усами. Волосы у судьи еще и рыжинку имели. У профессора это было не так заметно, поскольку тот был почти полностью седым. И ни один из них не был одаренным.

– Мистер Чапмен, – поздоровалась Финелла со стариком, – лорд Чапмен, – поклонилась она судье. Тот к высшему дворянству хоть и не принадлежал, но государственная должность лорда-главного судьи Северо-Западного округа уравнивала его в правах. Да что там уравнивала. Люди на государственных должностях всегда имели больше возможностей, чем прочее дворянство. Но именно дворяне владели большей частью земли и бизнеса на ней, а главное – местами силы и, как следствие, имели большее влияние. Тот же деКамп вроде и был главной исполнительной властью Фарнелла, но только до окончания избирательного срока, а герцог Фарнелла вместе с Замком, где располагалось место силы льда, своей долей в порту и доках, землей Старого города, Сити и Шайни, оставался на месте до самой смерти.

– Здравствуйте, молодая леди, – ответил старый профессор, отпустив мочку Саймона. Судья вежливо кивнул.

– Ху, – выдохнул пьяный разгильдяй и активно растер ухо.

– И какого черта ты приперся? – строго спросил дед.

– Гарольд заставил.

– Опять лезет не в свое дело! – проворчал дед.

– Разве не об этом просила его мама? – пожал плечами Саймон, потер ухо и забросил в себя остатки шампанского. –

В клуб? – спросил он нас.

Финелла покачала головой, а я сослался на то, что должен подождать Гарри. Чародей тем временем получил какую-то грамоту в стеклянной рамке, продемонстрировал ее публике, и та ее часть, что не наблюдала за нами, разразилась аплодисментами.

– Очень жаль... – сказал Саймон, вроде как двинулся в сторону выхода, но замер и указал пальцем. – Это лохматое чувырло не сюда прет?

Сквозь толпу прямым курсом пробирался настоящий чернокожий гигант ростом выше Гарри, а в плечах шире старших Чапменов. Лохматым он выглядел из-за сотен тоненьких косичек, которые заменяли ему прическу. Впрочем, одето чувырло было в совершенно обычный костюм-тройку.

Оторвав взгляд от лица я наконец заметил, что гигант прокладывает путь лорду Фейрберну, его сыну и еще одному мужчине.

– Ха, – сказал Саймон. – Не по твою ли душу? – спросил он меня.

Я не ответил, но пуговицы пиджака расстегнул, чтобы легче было достать пистолет.

Когда до нашей группы осталось несколько метров, негр замедлился, а Винсент вышел вперед.

– Джентльмены и леди, – поздоровался он.

Мы ответили вразнобой: Чапмены степенно, Саймон весело, а мы с Финеллой настороженно.

– Лорд Чапмен, – Винсент спросил судью, – не уделите нам минутку своего времени?

– Чем могу быть полезен?

– Хочу представить вам мистера Патрика Вимбуша, кавалера ордена Почета из Новой Фриландии.

Сухопарый незнакомец с приветливым лицом и тараканьими усиками вышел вперед. Упомянутый орден болтался у него на шее на красной ленте с золотой каймой. Надпись вокруг золоченого дуба на овальной бляхе гласила: «В действиях верен и в чести незапятнан». И если это действительно так, что он делает в компании Фейрберна?

– Приветствую, мистер Вимбуш, – сказал судья и в свою очередь представил присутствующих. Неожиданно оказалось, что сынок его носил фамилию Кеттл, да еще и титул баронета имел. Не родной? – Как дела в самом южном доминионе империи? – спросил судья.

– Весьма неплохо. Добыча жемчуга в этом году выросла на десять процентов.

– Вы этим занимаетесь?

– Нет, у меня всего лишь небольшая скотоводческая ферма. Мясо в цене, когда кругом одна лишь рыба.

– Так что привело вас в наши края?

– Дела торговые, но в Фарнелл я прибыл навестить родню...

– Не думаю, что эти разговоры будут интересны молодежи, – вмешался лорд Фейрберн.

– Скука, – подтвердил Август. Он хотел еще что-то добавить, но баронет Кеттл его заткнул:

– Да ты что! Семейная драма всегда самая интересная!

Дед Чапмен грозно взглянул на внука, но в этот раз Саймон решил его проигнорировать. Мистер Вимбуш нерешительно взглянул на старшего Фарнелла, тот кивнул.

– Родня – кузина, если быть точным. Лет пять, как я потерял с ней связь, а когда прибыл – узнал, что сестрица померла, ее муж повесился от горя, оставив сиротами двух ребят...

Какого черта?! Это же история братьев Спарроу!

Глава 4

А вот и провокация. Кастет говорил, что близких родственников у них не нашлось. Впрочем, да, Новая Фриландия – свет не близкий. А Вимбуш, таракан этот, может даже настоящим оказаться.

– Это же... – сказала Финелла.

– Очень печальная история, – перебил я. Фальшь почувствовали все, но я сделал каменное лицо и посмотрел на сцену, чтобы с ходу поймать взгляд Гарри, который как раз спускался и, судя по всему, направлялся прямо к нам, но был перехвачен поздравляющими. Хорошо! Есть возможность закончить фарс раньше, чем он доберется. – Прошу, мистер Вимбуш, продолжайте.

– Как единственный родственник я просто обязан взять опеку над детьми! – заявил Вимбуш с пылом и категоричностью, от которой тараканьи усики стали торчком.

– Благородное решение, – подтвердил судья.

– Да вот беда. Детей определили в приют, но они сбежали, и руководство сиротского дома отказывается выписывать бумаги на них.

– Могу понять их опасения. У родителей сирот наверняка было имущество, которое отошло на их содержание. Теперь сиротский дом должен передать его вам, и руководство опасается, что вы просто исчезнете с ним.

– Боюсь, лорд Чапмен, – вмешался Винсент Фейрберн, – там другая ситуация. Думаю, Орден Почета является достаточной гарантией того, что мистер Вимбуш – джентльмен достойный доверия. Мы уже наняли детектива, который начал поиски детей. И первое, что он выяснил, – имущество детей не было доходным. Недвижимость продали с молотка по бросовой цене, а дети сбежали сразу после приема в приют, примерно пять лет тому назад. Тогда как по бумагам они совершили побег совсем недавно.

– Понятно, – сказал судья, – а фонды продолжали списываться, что видимо полностью устраивало руководство приюта. – Я могу перетряхнуть этот притон сверху донизу и наказать виновных, но без детей вы бумаг не получите.

– О, не стоит волноваться лорд-главный судья! – заверил Вимбуш. – Я готов прямо сейчас написать отказ в пользу любого приличного благотворительного фонда или заведения. Для меня главное – дети, но даже когда я их найду, боюсь, руководство приюта будет ставить палки в колеса, а мое время пребывания в метрополии ограничено. Аборигены – не самые надежные работники, а без твердой руки они могут вообще распуститься, и я потеряю дело, которое возвращал годами!

– Что же, – сказал судья, – я вам посодействую. Найдите детей – и дело решится в кратчайшие сроки. Только отказ написать придется, я вас за язык не тянул. Попрошу секретаря подобрать несколько фондов на выбор.

– Благодарю, лорд! – сказал Вимбуш.

– Спасибо, – добавил Фейрберн. – Думаю, дело решится на днях, – сказал он, взглянув мне в глаза.

– Что за интригу ты завел на этот раз? – спросил Гарри, наконец преодолевший толпу поздравителей, которые спешили подмазаться к новой влиятельной фигуре на шахматной доске Фарнелла.

– Сэр Гарри, – сдержанно поздоровался Винсент. Гарри ответил ему красноречивым взглядом и только через несколько мгновений пересилил себя.

– Лорд Фейрберн.

– Ты сильный, – неожиданно произнес чернокожий, за время предыдущего разговора не проронивший и слова.

– А ты тот парень, которого наняли, чтобы убить меня? – неожиданно спросил Гарри. – Думаешь справишься?

– Я всегда побеждаю, – сказал гигант.

– Лорд Фейрберн! – разозлился судья. – Что это значит?

– Лорд Чапмен, – вмешался Август, – думаю, вы не так поняли. Боладжи нанят для охраны! Просто он уверен, что в его силах справиться с любым противником. Думаю, не секрет, что у нас натянутые отношения с сэром Гарри, он славится своим буйным и непредсказуемым нравом, а его ученик, лорд Локслин, даже устроил погром в главном торговом представительстве Дома!

– Протестую, ваша честь! – сказал я. Если Август начал рыть себе могилу, ему надо помочь. – До меня дошли слухи,

что сэр Август нанял убийцу, чтобы устранить меня...

– О, об этом в клубе тоже говорили! – удачно подал голос Саймон.

– Вот я и пришел в Дом Фейрбернов выяснить все за разговором с главой, но вместо этого охрана позволила себе вольность неприлично отозваться о моем клане и семье, после чего применила силу. Пришлось защищаться. Там, кстати, было довольно много свидетелей. Одну леди я даже видел в зале. Думаю, она не будет против поделиться воспоминаниями и взглядом со стороны.

– Не стоит, – сказал Винсент. – Я прошу прощения за тот инцидент, мы оба погорячились.

– Разве? – спросил я, откровенно издеваясь. – Малец, неотесанный деревенщина, чертов молокосос. Вы в выражениях не стеснялись, я себе такой вольности не позволял.

– Хватит и того, что вы объявили, будто наша семья наняла убийцу! – едва сдерживаясь, сказал лорд Фейрберн.

– Действительно, – сказал я и перевел взгляд на чернокожего.

– А ты смел! – засмеялся он. – Но слаб, чтобы дерзить. Помолчи!

Кристалл на груди разгорелся как уголь, голова закружилась, но я постарался не подать виду. Челюсти свело, губы слиплись, и я понял, что в ближайшее время не смогу открыть рот, поэтому мило улыбнулся и сделал жест, будто закрываю рот на замок и выбрасываю ключ. Должно было вы-

глядеть так, будто я сказал все, что хотел.

– Seriously? – спросил Гарри. Мои затруднения от него не укрылись. – И кто ты такой, чтобы затыкать рот моему ученику?

– Боладжи Ленгаи из племени Накуру, великий воин Бога дождя, убийца шаманов и повелителей стихий, – сказал он, словно констатировал факты. Никакого пафоса.

Так, повелители стихий – это их элементалисты, а шаманы – чародеи, наверное, с этнической спецификой, но, в общем понятно. То есть, верзила прямым текстом сказал, что убивал подобных Гарри.

– Нашел чем выделываться, – сказал Гарри. – Я тоже не одного колдуна пришил.

– Сэр Гарри?! – возмутился судья. – Не слишком ли смелое заявление в присутствии служителя Фемиды?

– На войне лорд, на войне. Богиня правосудия не возражала.

– Поставишь свою жизнь против моей? – тут же предложил чернокожий.

– Посажу обоих, – пообещал Чапмен. Масай хотел возразить, но ему хватило ума сдержаться, да и Август снова вмешался.

– Просим прощения, лорд Чапмен, – сказал он. – Боладжи, конечно же, не имел в виду бой до смерти.

– О, – воскликнул Саймон, – спортивная дуэль, тогда я дерусь первым. Как насчет дуельного зала в стрелковом клу-

бе... Ай! – Дед опять ухватил Саймона за ухо. – Дедуля... Ай!

– Вынуждены откланяться, – поспешно сказал старший Фейрберн. – Боладжи, уходим.

Как бы ни старался я быть хорошим человеком, вынужден признать, что рад видеть, когда срываются планы у таких людей как Фейрберны. Но это всего лишь цветочки, неприятная сценка на публике. Настоящая драка начнется позже, и я понятия не имею когда. Как распорядится своими знаниями Фейрберн? Кепка один дома, Кастет один на парковке... И никого рядом, чтобы их защитить.

Мы, – сказал судья, – пожалуй, тоже отойдем. – Он подал знак отцу, и семейство оттащило айкающего Саймона за колонну.

Я резко повернулся к Гарри и указал на запечатанный рот.
– Не сработал амулет?

Я покачал головой и поторопил его жестом. Гарри осмотрелся.

– Книга привлечет внимание, так что потерпи.

Чародей подошел ближе и стал рисовать пальцем едва заметные эфирные символы вокруг скрытого под одеждой амулета. Именно это время выбрал Джеймс Флауэр, чтобы отыскать пропавшую сестру.

– Сэр Гарри, – поздоровался он со всем уважением, после чего кардинально поменял тон. – Разве я недостаточно четко дал понять, что не хочу видеть вас двоих вместе?

– Мне восемнадцать, если ты забыл, – огрызнулась Вспышка.

– Тебя недавно похищали, если ты забыла. По вине твоего кавалера. Или я не прав, лорд Локслин?

Я закатил глаза. Как же он не вовремя.

– Игнорировать меня не лучший вариант, – прошипел Джеймс.

– Присмотрись, – охладил его Гарри, продолжая расписывать на груди третий круг символов, – он не может.

Джеймс хоть и был слепым на оба глаза, видел мир через третий глаз. И магию, запечатавшую мои уста, в том числе.

– Хм... Отличное заклинание! Кто его так?

– Громила Фейрберна, – сказала Вспышка.

На этот раз Джеймс от комментариев воздержался, решил дожидаться пока я снова заговорю. Гарри дорисовал третий круг. Я даже не почувствовал активации – думаю никто в зале не почувствовал, мои губы просто разлиплись.

– У нас проблемы! – заявил я. – Сэр Джеймс, извините, не до вас! Домой, сейчас же!

– ДеКамп требовал остаться до конца.

– Благо, он занят.

Пока мы разговаривали, лорд-наместник вручил следующую грамоту от городского совета очередному счастливицу и останавливаться не собирался.

– Гарри, видел того таракана с бляхой ордена на груди? – Чародей кивнул, и я продолжил. – Дальний родственник

Спарроу. Возможно даже настоящий.

– Фейрберн нацелился на детей? Вот крыса помойная! – Гарри сжал кулаки так, что суставы захрустели. – Я сверну его поганую башку!

– Но не сейчас, – сказал я. – Возможно, родственник липовый, и это та провокация, о которой говорил деКамп.

– Может быть, – согласился чародей. – Это в его стиле.

– Тогда вам нельзя уходить, – сказала Финелла.

– Не вижу причин оставаться, – сказал я.

– Сэр Гарри сбежит после разговора с Фейрберном? – спросила Вспышка.

– Натянуто, – сказал я.

– Но что-то в этом есть, – согласился Гарри.

– Поведайте и мне эту занимательную историю, – попросил Флауэр, – хочу знать, во что ты втянул мою сестру на этот раз.

Я закатил глаза.

– Джеймс, ты просто... – Фин топнула ножкой.

– Право же, Джеймс, – сказал Гарри, – при чем здесь Дункан?

– При том, что молодой человек притягивает неприятности, как магнит.

– Я помню другого такого! – строго произнес Гарри. – От которого отвернулись все друзья, когда он был на грани смерти!

– Неправда, – сказал Джеймс. – Шериданы меня поддер-

жали... и вы... Расскажите, я помогу.

– Хотите помочь? – спросил я. – Тогда заберите Кастета и езжайте в «Наковальню». Пока вы с ними, ребят не тронут, а мы покружим здесь. Думаю, Лайонел не откажет в совете. Финелла все слышала, она расскажет.

– Что скажете, сэр Гарри? – спросил Флауэр. Мое мнение для него значило мало.

– Так и сделаем.

– Позвони Эйли, – сказал я Финелле. – Пускай молчит о ребятах, если будут спрашивать.

Оставшись вдвоем с Гарри, мы взяли по бокалу шампанского, того, что на деле – яблочная газировка, и обсудили текущую ситуацию. Благо народ больше топтался у сцены, и у нашей колонны разговор вышел довольно приватным. Особенно после того, как Гарри начертил на мраморе заклинание тишины.

– Самозванец это, – сказал чародей.

– А как же орден?

– А что орден? Знаешь, за что я свою цацку получил? – Гарри небрежно щелкнул пальцем по рыцарской бляхе.

– Вроде как за оборотня?

– Ага, за оборотня. Только охота завела меня в злачные места Пабсета. В бордель, где он выбирал очередную жертву. Тварь едва не растерзала одного красавца с голым задом верхом на дешевой шлюхе. В тот раз я его упустил, но знаешь, кем оказался голозадый?

– Неужто деКамп?

– Бери выше, это был наш следующий гарант чести.

– Стоп. Что принц делал в дешевом борделе? Не нашлось подходящей шлюхи в Шайни?

– Думал, что его не узнают. Строго говоря, личина на нем была добротная, никто кроме меня и не узнал. Даже оборотень тупо поперся за сильным сердцем.

– То есть, рыцарем ты стал за спасение королевской жизни? У тебя сам принц в покровителях, а ты молчал?

– Мы с ним полностью рассчитались. Титул и «Наковальня» – этого более чем достаточно. Кроме того, если он меня снова увидит – поймет, что я снял печать молчания.

– Оу... А разве ее реально снять?

– С чего бы мне врать?

– Я понял, в орден ты не веришь, но даже тебе официальную причину награды обозначили далеко не рядовую, бумаги выписали, в государственные реестры внесли. Наверное, даже в газетах писали?

– Писали, – подтвердил Гарри.

– Вот и о нем писать должны. Возможно даже с фотографией или портретом.

– Но это в Фриландии. К нам они вряд ли дошли.

– Попытка – не пытка. Я все равно собирался провести еще некоторое время в архиве. – Надо довести до ума свою идею с покупкой земли. Да, сейчас появились более насущные проблемы, но они будут всегда, и это не повод отсту-

паться. Возможно, отложить, но не покинуть, а довести до конца. Только так! Иначе можно превратиться в безвольную щепку, что вода несет по реке жизни.

– Тогда тебе не в городской архив нужно, – сказал Гарри, – а в архив при библиотеке.

Проклятье, об этом я не подумал. Впрочем, пара фунтов поможет мне справиться и там и там. Без помощников в этом деле никак.

– Фейрберн говорил, они привлекли детектива. Может и нам стоит?

– Сансета просить? – не понял Гарри.

– Я думал о частном сыщике, но так даже лучше. Джон может использовать государственный ресурс. Например, сделать пару запросов в королевские реестры, связаться с копами Фриландии...

– Этот интерес может выйти ему боком, если он не обоснует причину.

– А он обоснует, если хочет, чтобы мы помогли с Арочником. Кстати! – осенило меня. – Если мы нароем что-то о внебрачном отпрыске судьи, он может притормозить дело об опеке.

– Сомневаюсь. Репутация у него такая, что если дал слово, будет держать.

– Тебе ли не знать, что репутация – одно, а настоящая натура – другое. Не думаю, что у человека, заделавшего ребенка на стороне, такие уж крепкие принципы.

– Дункан, не стоит сводить все к черному и белому. Жизнь гораздо сложнее, и у каждого из нас за душой найдется ворох поступков, о которых мы жалеем, а иногда даже откровенно стыдимся.

– Если так, то всегда найдется повод отступить от принципов. Попытка не пытка. Пока мы ничего не знаем – это пустой спор. Лучше нарисуй мне ту штуку, которой губы разлепил. Чует мое сердце, это заклинание еще не раз использовать придется.

– Не осилишь.

– Придется! Амулет ведь не сработал.

– Не осилишь! – повторил Гарри. – Я переработаю амулет.

– Переработай, я не против, но заклинание дай. Впишу его в десятку первых.

– По условиям не проходит, упрощать надо, а так их три штуки минимум получается.

– Вот все три и дай.

– Ладно, но считается за одно.

– Да без проблем.

Нас с Гарри практически не трогали. Мы вроде и на виду были, но имели в зале слишком мало знакомых, с которыми могли обсудить погоду или политику империи в доминионах. Пару раз к Гарри подходили колоритные личности с поздравлениями, ненадолго прерывали наш разговор и исчезали. Мы спокойно обсудили будущее братьев. Я предлагал на время отправить их в Авок, а там хоть все графство

переверни, но Гарри решительно отверг предложение.

– Если это случится, – сказал он, – особенно сразу после приема, будет выглядеть, словно мы умышленно прячем детей. Лучше прикинуться, что мы не в курсе их происхождения. Скажем, не Спарроу они, а Джонсы, и пускай Фейрберн обратное докажет.

ДеКамп, к слову, план одобрил, добавив от себя, что направит в приют доверенного человека с инспекцией. По ее завершении будет видно, какие шаги стоит предпринять. Вариантов решения уйма: от махинаций с документами и до «возвращения» детей нужного возраста в приют. Если руководство, персонал и воспитанники дружно заявят, что это те самые, Вимбушу придется туго. Еще он советовал завести поверенного для таких дел и даже рекомендовал юридическую контору в Сити. Гарри обещал подумать. Естественно, его смущало, что после такой рекомендации, поверенный будет не его, а деКампа. Хотя идея была здоровой. Мне, например, для покупки земли такой человек однозначно понадобился бы. И если спрашивать мнение, то не у лорда-наместника, а у тех немногих незаинтересованных, которых я знаю, например: Флауэров, Шериданов, Сансета, возможно даже психа-викария. Дяде надо будет позвонить, он пару стоящих доверия имен может знать, да и добрый совет опытного интригана не помешает.

Глава 5

Новость о невесте откуда взявшемся родственнике братья приняли не очень радостно. Более того, ни о каком дяде из Новой Фриландии они слыхом не слыхали и уж точно не хотели переходить под его опеку. Для Кепки это значило потерю учителя, на которого смело можно равняться. Мелкий уже давно крошил оборотней и вампиров пачками, в мечтах, конечно. А Кастету пришлось бы расстаться с любимой четырехколесной прелестью, да и сомневаюсь, что автомат дядя разрешил бы оставить. В общем хорошо, что реакция такой оказалась, а то мы, строя свои планы, совсем забыли их мнения спросить.

Мы с Гарри добрались домой далеко за полночь. Чародей сразу ощутил возмущения в эфире и, отложив разговоры, потащил меня в зал, где магия собиралась заметным даже невооруженному взгляду столбом. Ему было далеко до того эпического зрелища, которое являл собой нестабилизированный поток, но в плане ощущений все было гораздо ярче. Магия наполняла тело и потрескивала искрами на кончиках пальцев, словно готова была материализовать любое желание. Это пьянило и дурманило, но Гарри не позволил поддаться искушению. Чародей достал книгу и начал разбрасываться заклинаниями, которые дополняли символы на стенах, полу и потолку.

– Стань туда и не двигайся, – велел он мне, указав в самый центр комнаты, где крутилось сложное многоступенчатое кольцо символов. Сам же Гарри занял место напротив, в простой октограмме, активировав еще одно кольцо с вписанным в него треугольником между нами. Такие же кольца, только меньше, заполнили комнату. Гарри нарисовал в воздухе руну материализации, напитал ее силой и спустил с цепи. Волна магии медленно и неумолимо прокатилась по залу, заставляя дрожать магические знаки, ударились о защиту на стенах, замерла и так же неспешно покатилась обратно. Вот в одной фигуре-ловушке появилась бесноватая крыса, во второй петух, в третьей что-то большое, но она не выдержала и развалилась. Волна докатилась до нас с Гарри, и в ловушке передо мной возник призрак Саймона, непрозрачных, четких цветов. Я бы подумал что он живой, если бы не видел Гарри сквозь дыру в его башке.

Саймон злобно прищурил единственный глаз, оскалился и без пафосных прелюдий потянул руки к моей глотке, но наткнулся на невидимую стену. Гарри тоже рассусоливать не стал – зажег на руке синий призрачный огонек и вложил его прямо в дыру. Голова призрака вспыхнула, став прозрачной. Саймон заорал голосом, полным боли, ужаса и злобы. Огонь быстро полз по телу, делая его прозрачным, призрак корчился теряя форму. Он, как бесноватая крыса, навалился на одну стенку, растекся по ней, бросился к другой и завертелся в ловушке огненным вихрем. Защитные руны ловушки засия-

ли от перегруза, одна не выдержала и вся защита лопнула, как мыльный пузырь. Призрак рванул на меня и рассыпался эфирным дымом.

– Ушел, – посетовал Гарри. – По крайней мере, спать можешь спокойно. Стой, не двигайся, я еще не закончил.

Чародей сделал еще несколько пассов руками, заставляя призраков в ловушках загореться таким же огнем, после чего сжал руку в кулак. Призраки начали лопаться, оставляя после себя знакомый дым, только он не рассеивался, а собирался в капли эктоплазмы, которую Гарри бережно заливал в пробирки и ставил в шкаф у стены. У него там уже небольшое состояние скопилось.

– Теперь можно, – сказал он.

Но ждал нас не сон, а долгий разговор с братьями Спарроу и Флауэрами. Последние даже остались на ночь. Это не сильно изменило утренний уклад, разве что на кухне «Наковальни» завтракало на два человека больше, а Финелла добровольно заняла место Кепки у плиты. Пока они собирали на стол, я позвонил домой, вот только не Брайсу, как собирался, а другому дяде – Гордону. Слишком категоричный нрав у главы. Он еще раньше предлагал устранить угрозу физически. Гордон же, будучи неодаренным, имел веский голос в совете, поскольку занимался торговлей, которая приносила клану основной доход, а значит был искусен в интригах и проворачивать дела бумажные умел куда лучше других. Ну, возможно, я еще немного заскучал по тете Мери и кузену Ло-

гану и специально поступил так, чтобы перекинуться с ними словечком. Родные же люди.

Дядя Гордон выслушал внимательно, черновой план одобрил и взял время поразмышлять. Единственный совет, что он дал – поменять парням фамилии, даты рождения, но имен не трогать. Даже опытные интриганы на этом попадались, а так можно сказать, что именно имена и ввели сыщика в заблуждение. Кроме того, необходима и другая легенда происхождения, но детям лучше упрямо молчать, а нам – сделать вид, что не интересовались.

Все это: подколы Логана насчет девчонок, интерес тети хорошо ли я кушаю, одеваюсь, учусь, – заняло не больше двадцати минут, но на кухню я явился, когда все уже активно работали столовыми приборами. В меню были: яичница с беконом, тосты, поджаренные помидоры и грибы. Я взял всего и побольше, попутно рассказывая о том, что советовал дядя.

– Ну, – спросил Гарри, – не против фамилию сменить?

Для некоторых это могло показаться неприемлемым, но сквайр Спарроу мало что оставил детям, кроме тяжелых воспоминаний. Они согласились. Кастет захотел быть Уиллером, а Кепка сразу определиться не смог, поэтому стал Тейлором. На этом завтрак и закончился.

– Ну что, Уиллер, сделай «куперу» небольшой техосмотр, а то после появления «ройяла» ты о нем совсем забыл. Повезешь нас в другой конец Рапси.

– Обижаешь, – возмутился Кастет. – Машина в идеальном

состоянии. Едем хоть сейчас.

– Сейчас не надо, я еще вещи не собрал.

– Уезжаешь? – спросила Финелла. – В такое время?

– Переезжаю, – сказал я, покосившись на Джеймса. – В дом Вилкоксов.

– Та-ак, – протянул лорд Флауэр в странной манере слепого, не поворачивая головы в мою сторону. Вот как он это делает? Я если глаза закрою, то третий глаз тоже ничего не видит...

– Гарри! – воскликнул я. Надо было еще раз попробовать заклинание внушения, только если Джеймсу станет известно об этой части проблем, он просто прикажет мне держаться подальше от сестры и забыть о разговоре. – Есть идея по моей проблеме.

– Которой из них? – переспросил чародей.

– По той, что не связана с переездом. А он, лорд Флауэр, совершенно необходим.

– Я должен просто поверить?

– Поверь, Джеймс, – попросил Гарри. – Дункан действительно считает, что он необходим.

– А вы? – вцепился настырный за оговорку.

– Я, – осторожно ответил Гарри, – не знаю, как к этому относится. Данная мера предосторожности может в равной степени оказаться как эффективной, так и совершенно излишней.

– И это не связано с Фейрбернами? – уточнил Джеймс.

– Совершенно! – поспешил заверить я. Видимо зря.

– Тогда я повторяю: не хочу видеть тебя рядом с моей сестрой! И ты! – На этот раз Джеймс даже развернул голову в сторону собеседника, что для него было крайне нехарактерно. – Даже не вздумай к нему заходить!

Финелла открыла рот возразить, но Джеймс шелкнул пальцами, и над ними повисла крохотная, почти белая горошина, от которой веяло жаром. Вспышка опасно покосилась и проглотила возмущение. После этого Джеймс развеял шарик. Но выглядеть пугающе не перестал.

– Сомневаюсь, что у меня будет время для гостей. Я скорее там только ночевать буду. Кстати, лорд Флауэр, не посоветуете доверенного.

– Дела семьи я веду сам, – буркнул Джеймс. – Благодарю за гостеприимство. Могу я вызвать такси?

– Кастет отвезет, – сказал Гарри. – Нам с Дунканом еще есть что обсудить.

Фин сделала кислое лицо по поводу поведения братца и помахала ручкой, а Джеймс удалился гордо и независимо.

– И с чего он меня так ненавидит?

– Как ни крути, из-за тебя похитили его сестру, – сказал Гарри. – И не спорь. Воду кровососы мутили, но причиной стал именно ты.

– Да он ко мне так с самого знакомства относится!

Гарри безразлично пожал плечами.

– Что там у тебя за идея была?

Я объяснил. Гарри подергал бороду и достал книгу заклинаний. Пролистал пару страниц, после чего в меня полетело заклинание гипноза и приказ кукарекать, который я выполнил послушней самого верного пса. Результат был ожидаем и не особенно меня расстроил. На втором заходе я закрыл глаза, а Гарри повторил предыдущие действия... Кукарекать хотелось, но не так, чтобы уж сильно. Челюсти чесались, губы зудели, а проклятое «Ку» вертелось на языке, но я все же решил открыть рот, намереваясь сказать совершенно другую фразу.

– К-х-х-хак тебе? – едва слова вылетели, желание кукарекать пропало.

– Интересно, – признался Гарри. – Я понаблюдал на уровне тонких энергий. Заметны изменения в третьем глазу. Думаю, могу тебя обрадовать.

– Придумал решение?

– Нет, вижу изменения в глазу. У тебя образуется собственная защита.

– Новость хорошая, но мне, возможно, снова с вампирами говорить придется.

– Дай мне полчаса.

За эти полчаса Кастет вернулся, я сложил вещи, а Гарри сваял новый амулет, на этот раз вставив крупный осколок камня в медный медальон, так что он не впивался в кожу клещом.

Много с собой брать я брать не стал: взял только пару па-

чек патронов, сумку с зельями да чемодан с одеждой. Примерно так же собрался и Кастет, разве что патронов он взял больше, а зелий меньше. Гарри решил, что мне сейчас водитель нужнее, да и человек, который заметит внушение, тоже не помешает. Чародей все равно собирался с головой нырнуть в решение проблемы «Арки». Я бы эту задачу явно не потянул.

В доме Вилкоксов я задерживаться не собирался – хотел осмотреться и бросить вещи в шкаф, но едва выполнил эти задачи, услышал дверной звонок. Предосторожности вроде вытянутой руки с пистолетом оказались лишними. За дверью оказалась Эйли с пирогом в руках. Девушка была одета в легкое желтое платье и босоножки. Я удивленно окинул взглядом ее наряд.

– Что?! – Эйли слегка покраснела.

– Я думал, ты предпочитаешь более практичную одежду. В этом ногами не помашешь.

Краска густо залила ее лицо вплоть до кончика вздернутого носика, брови нахмурились, а глаза сверкнули оранжевым.

– Проверить хочешь?!

– И в мыслях не было! Я просто...

– Просто думал о моих ногах?!

– Нет, ну... – Чего она вообще хочет? Что я не так сказал?! Как там кузен Эван говорил о своей темпераментной женошке? «Ей сложно сердится, когда я делаю комплимен-

ты, а как успокоится – можно и отругать». – Они у тебя красивые. И платье это идет.

– Эм... – растерялась Эйли, и я поспешил вбить гвоздь в крышку гроба этой ссоры.

– Просто вспомнил, как ты меня пнула при первом знакомстве.

– А, это... Извини, – отошла девушка. – Вот. – Мне протянули пирог. – С новосельем.

– Спасибо.

Руки Эйли освободились, и она начала нервно тереть косу. Что дальше? Пирог предполагает чай. Надо о Спарроу поговорить, но я уже опасуюсь ее приглашать.

– Кастет, – я обернулся к Клинту, – ставь чайник.

– Так мы в полицию не едем? – уточнил он.

– О, если вы заняты, я...

– На чашечку чая время найдется, – заверил я.

Пирог оказался выше всяких похвал, но чаепитие вышло довольно странным и неловким. Эйли все время тербила косу и поправляла платье, словно чувствовала себя в нем неудобно. Впрочем, это не помешало нам обсудить ситуацию и то, что ни она, ни ее семья ни в коем случае не должны узнавать Кастета и Кепку. Это заняло мало времени, после чего я позвонил в участок, уточнил, на месте ли Сансет, и попросил предупредить его о визите.

Детектив-инспектор ждал меня за рабочим столом не в самом лучшем расположении духа.

– Какие проблемы ты принес на этот раз? – спросил он вместо приветствия.

– Почему сразу проблемы, уважаемый? Может я помочь пришел?

Сансет хитро прищурился.

– А я слышал Гарри с новым громилой Фейрберна повздорил, когда тот знакомил какого-то орденоносца с главным судьей...

– Откуда? – возмутился я, указав на кресло.

– Садись. Мир слухами полнится, а в моей работе вообще важно нос по ветру держать. В общем, – детектив довольно потер руки, – теперь не я вас, а вы меня о помощи просить будете. Начинай, – разрешил он.

Я открыл было рот осадить полицейского. В последнее время у меня начало получаться, но ведь он не соврал. Я действительно пришел не столько помогать, как просить помощи. Да и зачем портить настроение человеку? Пускай радуется, может сговорчивей будет.

– Детали интересуют? – спросил я.

– Еще спрашиваешь? Только давай переместимся к «Мо»: ни крошки во рту с самого утра.

У меня завтрак был плотный, да и пирог только что ел, но чашечку чая пропущу.

– Кастета возьмем. Его это тоже касается.

Сансет поморщился.

– За одним столом со вчерашней шпаной? У меня все же

репутация...

– Он исправился.

– Парень, ты... А, ладно, обед за твой счет.

«У Мо» было людно, но для Сансета столик нашелся. Два констебля живо освободили. По собственному желанию, без всякого принуждения. Да и насчет Кастета, я думаю, Джон переживал зря. В прилично одетом молодом человеке сложно было узнать вчерашнего босяка. По крайней мере, пока он молчал.

Сансет заказал, словно неделю не кушал: рыба с чипсами, стейк с кровью, маринованные кабачки и клубничное бланманже на десерт. Я понял, что чаем не обойдусь и заказал себе кровяных колбасок, они здесь отменные, а Кастет взял салат с курицей и сельдереем. Пока детектив дико поглощал пищу, я тихо поведал ему историю очередного столкновения с Фейрбернами. Все же в кафе было много лишних ушей, но у Сансета нашелся примитивный амулет от подслушивания.

– И вы хотите, чтобы я пробил этого кавалера по реестрам? – спросил Джон, приступив к десерту.

– Как минимум. Возможно даже связался с Ново-Фриландскими коллегами. А лучше, чтобы с этого и начал. На ответ понадобится время.

– Сначала нужно знать, куда слать запрос. Если послать телеграмму в главное управление Доминиона, оно легко потеряется в текучке. Да и обычный обрыв кабеля никто не отменял. В Океании такое сплошь и рядом. Сделать запрос

официально я не могу, регалий не хватит, а значит нужно искать ребят, у которых там должники, либо надеяться на удачу.

– Я понимаю, что дело не простое, так и Арочник – тот еще зверь.

– Вот только за него мы договорились закрыть вопросы по Валентайну и Линдемманну.

– Ладно, чего ты хочешь? – спросил я.

– Ничего, – удивил меня Сансет. – Как не помочь другу. Мы ведь все еще друзья? – повторил он слова, что говорил Гарри, когда вынуждал его прекратить спрашивать о конфликте между нами и вампирами.

– Конечно, сэр Джон, – ответил я с натянутой улыбкой. Дешево теперь не отделаюсь.

– Отлично, допивай чай и поедем.

– Куда?

– В гнездо Линдемманнов.

Что ж, нечто подобное я предполагал.

– Кстати, не знаешь достойного адвоката на роль поверенного?

– Я знаю слишком многих и... слишком много о них. Достойного адвоката легко найти, но вот достойного человека среди этой братии... – Сансет покачал головой. – Таких всего пара, но тебе с ними ничего не светит. Там круг клиентов не менялся годами, десятилетиями, а у некоторых даже до столетий доходит. Поколения Майнингов ведут дела герцог-

ского рода, а графский род Сидни берет поверенных только из семьи Кок. Но я подумаю над твоим вопросом.

– Жаль, – вздохнул я. Думал с этим заданием справлюсь быстрее.

Минут через сорок мы въехали на усыпанную гравием дорожку, что вела к особняку Линдеманнов. Я настоял, чтобы Кастет пошел с нами. Сансет прямо спросил, зачем он там сдался, но я не сумел ответить. Детектив проворчал что-то о пагубности секретов, но сдержался от более резких высказываний.

Дворецкий-человек провел нас в сад, где под сенью старого дуба, в окружении роз Кейт Линдеманн пила кровь из фарфоровой чашки. Благодаря густой тени она могла позволить себе снять широкополую шляпу и солнцезащитные очки.

– Детектив, – приветствовала она и чувственно прошептала, – Дункан. Вот уж кого не ожидала увидеть. – Ее губы потемнели, амулет на груди нагрелся, я же закрыл глаза и сделал вид, что раздраженно массирую веки.

– Я, знаешь, не выспался, – соврал я. – И не настроен на игры.

– Хм, – Кейт внимательно посмотрела мне в глаза, после чего перевела взгляд на Кастета. – А что здесь делает этот юноша? – спросила она и губы ее вновь потемнели.

Глава 6

– Ответь, мальчик, – произнесла Кейт темными губами и томным голосом.

Кастет тряхнул головой и махнул перед лицом рукой, словно мошек отгонял.

– Как там наказывают за попытку влияния на разум? – спросил я Сансета.

– От трех до пяти лет заключения, – хмуро ответил детектив. – Печать запрета пожизненно.

– Ой, да ладно вам, я просто пошутила.

– А я нет. Думаю, в камере она станет покладистой, – сказал я Сансету.

– Пара дней на гнилой крови – так вообще шелковой, – поддержал детектив.

– Ах! Я обижена до глубины души! Разве так поступают с друзьями? – Кейт отпила крови из чашечки и облизала остатки с губ.

Я стерпел это от Сансета, потому что он был вежлив при первой встрече, много на что закрыл глаза при последующих, хоть и показывал характер. Мы не стали истинными друзьями, но приобрели определенное взаимодоверие. Доверие, которого никогда не было между мной и скользкой кровосоской. Она видно уверилась, что я позволю помыкать собой, только бы никто не узнал о моей склонности к вну-

шению.

– Уважаемая, – прошипел я и отобрал у нее чашку, поставил на стол, после чего склонился так, что между нашими лицами осталось всего несколько сантиметров, – мы никогда не были друзьями, но очень легко можем стать врагами.

На лице Кейт мелькнуло удивление.

– Тебе, видимо, новый статус голову вскружил, – добавил Джон. – Зря.

– Нет никакого статуса, – ответила Кейт, мягко отстранив меня. Сопrotивляться силе отнюдь не дамской ручки было глупо, и я сам отошел, позволив нам обоим сохранить лицо. Вампириша не стала больше играть. Получалось у нее откровенно плохо.

– Разве ты не стала новой матерью гнезда? – любопытствовал Сансет.

– А ты слышал официальное объявление? Я на испытательном сроке.

– Тогда не играй с нами, а то кину в кутузку и продержу там, пока твой Князь кого другого не выберет.

– О, со смертью Валери мои шансы немногим больше нуля.

– Как раз о ней мы и пришли поговорить, – сказал я.

Кейт окинула меня задумчивым взглядом, наверное, подумала, что я таки решил ей помочь.

– Идем в дом, – сказала она, подхватив шляпу, чтобы перейти залитое солнцем пространство.

Вампирша привела нас в один из кабинетов на втором этаже особняка и указала на стулья перед рабочим столом. Так как их было два, Кастету пришлось стоять.

– Это ее досье, – сказала она, выложив на стол картонную папку на завязках. Рядом легла другая. – А здесь все, что я узнала о ее последнем вечере.

Мы с Джоном не сговариваясь потянулись к бумагам, тем, что были ближе. Детективу досталась пухлая история жизни, а мне – пара листов одного вечера. Записи были исполнены одним и тем же красивым почерком и скорее походили на содержание книги, только вместо глав – время. День молодого вампира несколько отличался от человеческого. Это старшие в некоторой мере плевали на солнце, а молодым приходилось беречься. Дневной сон был для них залогом здоровья и естественного цвета кожи. Завтрак в шесть вечера, не утра, тренировка, уроки... Больше похоже на расписание отпрыска знатного рода, а не кровососа. Особенно, если учесть, что с полуночи у вампирши было свободное время, и проводила она его в «Золотой Слезе». Ну кто бы сомневался. Вот именно после «Слезы» она и исчезла, не явившись на работу.

– Она работала? – спросил я.

– Мы все работаем на благо гнезда, – сказала Кейт.

– Могу представить.

– Валери занималась полностью легальным делом! – возмутилась Кейт.

Для Сансета ее работа секретом не была.

– Уймись, Дункан, девушка работала на скотобойне.

– Управляющим! – добавила Кейт, пока я лишнего не придумал.

То есть Валери отвечала в семье за питание, чтобы уважающим себя кровопийцам не пришлось сосать вчерашнюю кровь из мясного. Только свежавыжатый коровий и свиной сок! Могло ее исчезновение как-то потревожить устоявшийся порядок?

– Нет, – сказал Сансет, словно мысли прочитал. – Это не нападение на бизнес гнезда. Мы уже отработали этот вариант. По факту Линдеманны хоть и потеряли отца, но в плане бизнеса все же приобрели.

– Не так много, как Грачи, – сказала Кейт. – Сучка отхватила самые лакомые куски, что остались от Валентайнов.

Джон промолчал, а Кейт не стала развивать тему. У Валентайнов ведь тоже остались вампиры. Самый молодняк, но договор никто не отменял, и вскоре князь может прислать в город нового главу. Тот еще собеседование у герцога должен пройти, традиция, но абы-кому Фарнелл не отдадут. Интересно, официальная власть в виде деКампа хоть какое-то влияние на ситуацию имеет?

Стоп, это... За размышлениями я перевернул пару страниц и увидел такой же структурированный список контактов. Всех, с кем Валери контактировала в последние сутки. Одно имя показалось мне слишком подозрительным, хоть и услышал его я только вчера.

– Саймон Август Кеттл, баронет.

– Сын судьи? – удивился детектив и заглянул в мою папку. – Он здесь каким образом?

– Этот разгильдяй чей угодно, но явно не его сын, – сказала Кейт. – Такой талант не возникает на ровном месте – это явно наследственность, а матушка его в таком замечена не была.

– Я в курсе, – сказал Джон.

– А я нет. Расскажите?

Слово взяла вампирша.

– Мисс Кеттл в молодости училась в столице, только обучение пришлось прервать в виду интересного положения, что с ней приключилось. Леди вернулась домой, а через месяц выскочила за молодого секретаря своего отца. Еще через шесть месяцев у них родился ребенок.

– То есть, лорд-главный судья начинал свою карьеру простым секретарем?

– Ну, допустим, – сказал Джон, – не простым, а секретарем предыдущего главного судьи – отца мисс Кеттл. И это был его потолок, поскольку ни происхождением, ни связями он не выделялся.

– А как же хваленая честность? – спросил я.

Сансет безразлично пожал плечами.

– На взятке не поймали, но это не значит, что не брал. Насколько я знаю, богатства судья не нажил, а все деньги, имущество и титул отошли Саймону. Так как он связан с Вале-

ри?

– Клеился, – ответила Кейт. – Вы чего так вцепились? Все же знают, что Саймон Кеттл – бестолочь и гуляка.

Мы с детективом переглянулись. Может ли вампирша не знать, что Арочник уже убил одного сына судьи? Я сильно сомневаюсь, что эта семейка дружная.

– Другие варианты мы уже отработали, – тактично ответил Джон. – А это что-то новое.

– И на что я надеялась? – разочарованно вздохнула Кейт.

Возможно, у нее и были причины исключить Саймона из списка подозреваемых, но Кейт их не озвучила, так что мы одолжили папки и поехали прямо в суд. Нет, можно было и домой к баронету-разгильдяю, но это было недалёковидно. Даже если в семье у них черт-те что творится, наши действия могли обидеть судью, а это то, чего и я, и Сансет, по разным причинам желали избежать.

Сансет быстро выведал, что судья не занят, хоть секретарь и пытался пудрить нам мозги, набивая цену себе и начальнику. Джон без затей послал его в известные места, нагло отодвинул в сторону и ворвался в кабинет. Секретарь поднял хай, судья возмутился, но Сансет спокойно ответил:

– Я касаемо последнего дела.

– Уйди, – тут же приказал судья секретарю и подозрительно покосился на меня.

– Смит помогает с аркой, – сказал детектив, – Дункан в курсе.

– Ладно, садитесь. Посмотрим что у вас.

– У нас немного, – сказал Джон, проигнорировав приглашение. – В ночь перед убийством ваш сын клеился к жертве. Мы можем его опросить?

– Что? Мой... Саймон? Ты ради этого пришел?! – разозлился судья. – Да он к любой юбке клеится. Если достаточно выпьет – то и портовой шлюхой не побрезгует!

– Мне стоило сразу к нему ехать?

– Если ты за разрешением, то оно у тебя есть! А теперь – вон отсюда и не беспокой по мелочам!

– Как скажете, л-лорд, – Джон вложил в голос столько же яда, сколько было гнева в речи судьи. У этих двоих явно была старая история. Возможно, пойдя разговор по-другому, я бы замолвил словечко против кавалера и Фейрберна, но с таким накалом страстей это было чревато. Я тактично промолчал и убрался из кабинета вслед за детективом.

От Кеттла я ожидал квартиру в Нью-Хай или дом в Сангардене по соседству с вампирами, но тот проживал в довольно уютном двухэтажном домике за парком, практически в пригороде. Район за спокойствие получил название Слипгарден и сочетал идеально подстриженные газоны с вековыми деревьями, что остались здесь от старого леса. Практически в каждом дворе была пара своих дубов-вязов, на фоне которых терялись строения, впрочем, баронет выделился. Зачем-то ему понадобился большой деревянный амбар на заднем дворе, который дважды превышал размер дома и

в плане тонких энергий фонил стихиями.

Был у Кеттла и старый дворецкий, который с кирпичной миной сообщил нам, что хозяин спит.

– В три часа по полудню? – не поверил я.

Оказалось у него расписание почти что вампирский. Разгильдяй только в семь утра вернулся с очередного кутежа, но не мог уснуть, поскольку чувствовал себя плохо. Сансет не стал затягивать, продемонстрировал жетон и попросил разбудить. Нас провели в уютную домашнюю гостиную, что живо напомнила мне дом в Авоке, и подали чай.

Саймон спустился через десять минут. Глаза красные, кожа бледная, волосы всклокочены, запах перегара разил как свежерезанная луковица, и только синий халат с золотыми вензелями сохранял остатки приличного образа джентльмена.

– Утро... – Саймон зевнул во всю пасть, обдав нас новой порцией продуктов распада алкоголя, – доброе, джентльмены. Что привело вас в такую рань?

– Напоминаю, сэр, – чопорно сказал дворецкий, – что мистер Муди уже не единожды советовал вам не отвечать на вопросы без его присутствия.

– Точно... Вы не против, если мы его сюда вызовем? Боюсь, дорогу в контору или участок мой желудок не осилит.

– Я распоряжусь подать завтрак на три персоны, – сказал дворецкий.

– На две, – поправил Кеттл.

– На три! – сказал старик и начал гордо удаляться, но был остановлен мной. С такими перекусами я скоро в штаны влезать перестану.

– На одного, уважаемый. Мы с детективом-инспектором только отобедали.

– Как скажете, сэр, – согласился дворецкий. – На одного.

– Я не понял, кто здесь хозяин? – излишне активно возмутился разгильдяй, отчего тут же позеленел и рванул вперед дворецкого. Через несколько мгновений до нас донесся звук выворачиваемого наизнанку желудка.

– Начинаю думать, – сказал я, – что Кейт с судьей были правы.

Сансет покачал головой.

– Не нужно быть гением, чтобы творить гадости. Достаточно желаний.

– Арку он бы не осилил, – сказал я.

– У него достаточно денег, чтобы нанять того, кто осилит.

Тут я должен согласиться. Деньги – универсальный ресурс, которым можно заменить многое. Личные качества, вроде принципов и морали, не являются исключением.

– Кто этот Муди? – спросил я.

– О, он как раз один из тех, кого ты искал.

– Тогда почему он работает на этого... – я махнул рукой в сторону дверного проема, через который снова прилетели звуки выворачиваемого желудка.

– Отец Гарольда был дружен со старым баронетом еще до

того, как тот стал судьей. По слухам прежний лорд-судья вверил ему заботу о дочери перед смертью, а дама Кеттл просила его сына позаботиться о своем.

Ждать поверенного пришлось больше получаса. За это время Саймон основательно пролежался, принял противопохмельное зелье и стал лениво ковырять овсянку с медом на молоке, пытаясь всучить нам тосты с джемом, пока дворецкий не смотрит. Это было столь нелепо, что я все больше склонялся к мысли об отработанном образе. И еще больше в этом уверился, когда Саймон сменил поведение с приходом поверенного – невысокого, невыразительного человека в строгом сером костюме с черным кожаным портфелем.

Мы все вышли на веранду с видом на амбар, разлили чай и начали беседу.

– В чем обвиняется мой клиент? – спросил мистер Муди.

– Бог с вами, Гарольд, – сказал Сансет, – если бы против сэра Саймона были выставлены обвинения, мы бы разговаривали в участке. Пока он только свидетель, поэтому я надеюсь на откровенный разговор.

Гарольд кивнул.

– Ну, «пока» мой клиент свидетель, я надеюсь вопросы не будут слишком откровенными.

– Будут, – парировал детектив. – Не по моей прихоти, а из-за его поведения. – Не дав адвокату возразить, Джон сразу задал вопрос. – Сэр Саймон, где вы провели ночь с тридцать первого мая на первое июня?

– О, – оживился баронет, – жаркая...

– Сэр Саймон! – повысил голос поверенный и уже намного тише добавил. – Пользуйтесь мозгами.

– Ну, как бы... Об этом и так все скоро узнают, – пожал он плечами. – Ту ночь я провел с дамой.

– Имя? – спросил детектив.

– Затронута честь... – начал было поверенный, но Кеттл не стал отпираться.

– Нина Грач.

Я поперхнулся чаем, а у детектива с адвокатом отвисли челюсти. Последний с выражением глубочайшей муки прикрыл глаза ладонью.

– Ей же лет триста, – сказал я. И это далеко не все. Мне было еще что добавить о кровососущих тварях, но приличие не позволяло. А вот баронета это не смущало.

– Представляешь, какой опыт?! – подмигнул он.

Я понял, о какого рода опыте он говорил, но ведь был у нее и другой. Опыт в боях, дуэлях и убийствах со спины. Вековой опыт в интригах и обмане, что и не снился простым смертным! Пришла моя очередь прикрыть глаза. Нет, это не образ. Он действительно идиот.

– Ты хоть представляешь, что она может с тобой сделать? – спросил я.

– Ты даже не представляешь, что она со мной уже делала! Да такого лучшие профессионалки Шайни не умеют!

– А о предыдущих фаворитах ты не подумал? – спросил

адвокат. – Тебе напомнить сколько драк между ними было?

– Хаксли – слизняк, он не станет со мной драться.

– Не станет, подошлет пару громил, которые переломают тебе ноги, либо сунут шило в почку, когда ты будешь пьян. Я, честно говоря, удивлен, что этого еще не случилось.

– Мы, кажется, отклонились от темы, – сказал Сансет. – Вы провели с ней всю ночь?

– Расстались поздним утром.

– В котором часу уединились?

– Вот тут сказать не могу. Я был слегка невнимателен ко времени.

То есть попросту пьян?

– Это была ваша первая ночь вместе?

– Детектив, – возразил поверенный, – я не могу уловить сути и цели этих вопросов. Уж не пытаетесь ли вы опорочить моего клиента?

Опорочить? Да он, похоже, и сам справляется.

Те же мысли были и в голове Сансета, о чем красноречиво сказал его взгляд. Но на этот раз Кеттл не стал отвечать, так что детективу пришлось крутиться.

– С кем еще вы виделись в тот вечер?

– Да много с кем... Всех и не упомянуть.

Детективу надоели ритуальные танцы, и он спросил прямо.

– Валери Линдемманн?

– А это... Скажем так, она не оценила моих стараний по

достоинству. Но удача в тот вечер была на моей стороне. Отвечаю на ваш предыдущий вопрос, детектив: с Ниной это была первая ночь. Именно благодаря бурной реакции Валери она меня и заметила. Надеюсь, девочка не сильно обиделась, потому что я ей благодарен.

То, что девочке-вампиру было двадцать, и до смерти она прожила еще столько же, в совокупности вдвое больше Саймона, его не смущало.

– Она мертва, – сказал Сансет, стерев улыбку с лица баронета. – Надеюсь, леди Грач подтвердит ваше алиби?

Саймон открыл рот, но адвокат его заткнул.

– Мой клиент отказывается отвечать на этот вопрос.

– Почему? – спросил баронет.

– Потому что Грач – глава конкурирующего клана, и нельзя исключать ее причастность к этой смерти.

Кеттл совершенно не ожидавший такого ответа подвис, а я понял. Что может подтвердить Нина? Что они с баронетом провели ночь вместе? Пускай. Доказать чем они занимались – уже совершенно другой вопрос. Возможно в постели кувыркались, а возможно жертвенный ритуал в трущобах проводили. Это Саймону мотив против Линдеманнов подобрать трудно, а с Ниной легче сказать, что мотивом не является.

И что хуже всего в этой ситуации, они действительно могли банально мять простыни. На отработку всей версии уйдет куча времени. Нина по вампирской привычке будет юлить и мутить, а если это станет известно Кейт, мы можем полу-

читать еще одну эскалацию конфликта. Нет, я совершенно не против уменьшения поголовья кровососов в городе. Моя совесть будет спокойна, но в том бардаке, что может приключиться, надежно сгорят последние улики и доказательства. Никто не найдет Арочника, возможно, какую-то версию спустят сверху, и нам придется чесать затылок, гадая, что все же на самом деле произошло. В таком случае мы полностью пролетаем с влиянием на судью. Одна надежда, что Гарри нарвет что-то по арке. Но, на всякий случай, надо ускориться по другим вариантам противостояния Фейрбернам.

Глава 7

Разговор с баронетом не дал ничего, кроме новых вопросов. Я был немного разочарован, а вот Сансет – наоборот, азартно постукивал пальцами.

– Что тебя так обрадовало?

– Калибр замешанных фигур.

– Поясни.

– Все жертвы были мелкими преступниками.

– Кроме вампирши, – сказал я.

– Кроме нее, – подтвердил Джон. – Ее смерть и так сильно выбивалась из общего ряда, а тут еще и главы вампирских гнезд. При том бурлении, что начнется, едва мы всколыхнем это болото, много дерьма всплывет.

– Кейт – не глава, – поправил я.

– Не мать, но глава! Сейчас она старший Линдемани в городе.

– Так что, мы теперь поедем трепать нервы Нине?

– Не переоценивай себя, Дункан. Гарри мог бы потрепать, а мы только насмешим.

– Она настолько сильнее Кейт?

– Кейт зажата рамками обстоятельств, осторожничает после смерти Лукаса. Мы с ней провели немало времени во время расследования, да и тебя с ней определенные отношения связывают. А вот Нина щадить нас не станет. К ней ес-

ли идти, то с армией констеблей, либо с парнями из ОО. А раз непосредственной опасности городу и гражданам нет, то придется делать официальный запрос. И сформировать его надо так, чтобы весь город завтра не говорил о том, что Грачи начали войну с Линдеманнами. У нас не канцелярия, а проходной двор. Все клерки кем-то да прикормлены. Проклятье, – Джон посмотрел на часы, – подбросьте меня в участок. Если начну сочинять сейчас, успею к утреннему рассмотрению запросов.

– Ты Гарри архив по предыдущим аркам обещал, – напомнил я. – У него материалы только о последней.

– Я отправлю ему сержанта с бумагами.

После участка в Пабсете мы вернулись в Старый город, к величественной городской библиотеке, где я провел пару незабываемых часов в просмотре Новофриландских газет. Кто же мог подумать, что архив-подшивка будет столь полной: два ежедневные издания, восемь еженедельных, пять месячных журналов и приличная стопка новостных листовок от госучреждений. Объем работы нас не испугал, но спустя часы листания и месяцы публикации газет, мы с Кастетом выпали в осадок и попытались исправить дело магией. Я попытался. Помня об ограничениях, что наложил Гарри на форму заклинаний, я использовал два круга, вложенных друг в друга без руны-якоря в центре. Нарисовал четыре руны фокусировки на внешней стороне меньшего круга, а руны поиска вынес за внешний круг. Схему начертил на вырван-

ном из дневника листе, положил его на ближайшую подшивку, залил эфиром из накопителя, после чего мелкими печатными буквами вписал в пустой круг «Вимбуш». Сконцентрировал внимание на этом слове и спустил магию с поводка. «Вимбуш» налился эфиром и впился в подшивку, словно ее гвоздем к столу прибили. Лист с заклинанием и пару газет под ним прорвало, превратив в мелкую труху всю площадь, что занимало слово. На волну от заклинания сработали какие-то сигнальные амулеты, примчался злой библиотекарь и выписал жесткий нагоняй вместе со штрафом в пятьдесят фунтов за порчу архивных материалов и десять за использование несанкционированных заклинаний в архиве. Еще мне грозило пожизненное отлучение от архива, что было еще хуже потери месячной зарплаты докера на ровном месте. Пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, я обещал, что Гарри все исправит. Библиотекарь согласился пересмотреть решение, но штрафы содрал.

Я позвонил Гарри, выслушал нотации и получил обещание заглянуть в библиотеку с утра. Библиотекарь, удовлетворенный разговором, собирался меня выставить, но я уперся и спросил перечень заклинаний разрешенных к использованию в библиотеке. Как оказалось, было их около сотни, каждое занимало страничку, а то и две в толстой брошюре: элементарные укрепляющие и защитные для бумаги, заклинания тишины и света, простые воздушные линзы для увеличения и более сложные для придания четкости текста нека-

чественной печати. Были заклинания, усиливающие концентрацию и память. Простейшее касающееся памяти я себе переписал, хотя оно влияло только на зрение, действовало не больше минуты, зато позволяло запомнить увиденное с абсолютной точностью, словно создавало в голове фотокарточку. Полезная вещь, если на глаза попадетс я что-то редкое и интересное. Ну и в конце списка были монстры поиска. Схемы и печати в пять-семь уровней с десятками рун самой разной стихийной принадлежности.

– Неужели кто-то в состоянии это использовать? – спросил я библиотекаря.

– О, это не личные заклинания. Для их использования у нас имеются ритуальные доски. Нужно только запитать формы. Но вы правы, в последний раз мы использовали их для срочного запроса из мэрии. И только потому, что он пришел вместе с накопителями и специалистом из городского архива. По самым скромным оценкам, тот поиск стоил около четырех сотен.

– Сколько?.. – у меня челюсть отвисла. Хотя это в деньгах. Если подумать, за пару дней своего ученичества на простейшие рунные цепочки я растратил вдвое больше в эфирном эквиваленте и ничего толком не добился. Как же тяжело в свое время приходилось Гарри без денег и ресурсов! Сомневаюсь, что я бы так сумел без поддержки. – Можно мне копию этого документа? – спросил я. Перерисовывать этих монстров бесполезно, очень легко ошибиться.

– Конечно, – сказал библиотекарь, – пятьдесят пенсов.

Мы с Кастетом заскочили в продуктовый по дороге, взяли холостяцкий набор: яйца, бекон, хлеб. У Вилкоксов еще пирог оставался, но судя по тому, как рычали голодные желудки, – ненадолго. Но даже так попытку Кастета с ходу прорваться на кухню я жестоко пресек. По опыту знаю, что сытый желудок притупляет чувства. Дед меня с этим не раз в лесу подставлял: «Можем сначала колбаски пожарить, а потом палатки поставить», – говорил он. Ага, да, после колбасок только палатки ставить! Поэтому мы с Кастетом быстро пробежались по дому, расставив сигналки от Гарри. Ничего подобного его убойным минам-печатам, всего лишь зачарованные кнопки с крохотными песчинками-накопителями между которыми образовывалась невидимая эфирная нить. Мы расставили их в каждом дверном проеме и окне, активировали сигнальные кольца, которые кроме прочего позволяли проходить мимо кнопок без тревоги, а вот после... уничтожили треть припасов, и без сил разбрелись по спальням.

Ночью у меня разболелся безымянный палец на левой руке. Как только я понял, что это затухающий спазм от кольца, резко вытащил пистолет из-под подушки и скатился с кровати.

Ремни кобуры на плечи, сумку через плечо. Что еще, штаны? Второй спазм дал понять, что незнакомец, кем бы он ни был, пересек вторую линию. А так как я не знал, где он вошел, он мог быть совсем рядом. К черту штаны! Где туфли?

Не хочу босиком по битому стеклу и крови скакать.

Без носков, а фиг с ними.

Я замер, оценивая вариант объединения с Кастетом. Нет, у него автомат и зрение гораздо хуже моего. Я и сам с трудом различаю предметы в этой темноте, а у него первый десяток пуль – бронебойные.

Пока я думал-гадал, дверная ручка пошевелилась. Я мгновенно присел на колени и нацелил ствол в сторону двери. Ручка продолжила медленно и беззвучно поворачиваться, пока не дошла до упора. Мгновение ничего не происходило, словно с той стороны прислушивались. Я не знал, как много может услышать противник, но на всякий случай резко замедлил участвовавшее дыхание, сделав его ровным и спокойным. Чего не мог повторить с сердцем, которое безумно гнало кровь по артериям, насыщая мышцы кислородом для предстоящего боя. От этого слегка закружилась голова, грудь отозвалась болью, но с той стороны удовлетворились результатом, дверь начала открываться и я сделал большой вдох.

Из-за двери медленно показались дуло револьвера и ботинок на мягкой подошве. Человек в черном приоткрыл дверь, осмотрелся и замер. Его голова тоже была замотана черными платками, что скрывали волосы и лицо, оставляя только узкую полоску для глаз. Зелья или магия? В темноте он видел не хуже меня. И смотрел мне прямо в глаза!

– Замри! – приказал я, но вместо властных звуков до ушей

долетел приглушенный шепот. Не первое заклинание тишины на моей памяти. Я присмотрелся к тонким материям. Руки, шея, грудь, пистолет в руке – все сияло магией, а за спиной так вообще целая радуга играла, но было в ней слишком много смертельно опасного белого. Был ли он одаренным, я не понял, зато подготовился на славу.

– Не делай глупостей! – прокричал я, отчего голос прозвучал отчетливо.

О глупости у нас были разные представления, поэтому мои слова послужили сигналом. Человек вскинул пистолет. Я активировал каменную кожу и спустил курок, пуля полетела точно в глупую голову, но разлетелась золотыми искрами у лица противника. Черт, бронебойная ведь!

Пулю противника расплющило о «кирпичный» щит в сантиметре от ноги. Обычная. Зря каменную кожу потратил. Оба выстрела прозвучали банальными хлопками, и при следующем спуске я активировал наложенное на пистолет заклинание. Громыкнуло, как из пушки. Вражеское заклинание слетело, и мы оба немножко оглохли. Пули вновь налетели на щиты, и мы не стали проверять у кого накопитель больше, рванув навстречу друг другу.

Противник оказался ниже меня, но шире в плечах, при этом двигался с удивительной скоростью. Дуло револьвера в мгновение ока оказалось в сантиметрах от груди, впрочем, мой пистолет уже был у его головы. Еще бы пара сантиметров, чтобы впритык, для надежности, но каменная кожа дер-

жалась последние мгновения, и я не рискнул подпустить его за щит, выстрелил.

Золотая вспышка разлетающейся пули смешалась с горящим выхлопом пороха, щит защитил его от жара, но не от света. Он даже глаза закрыл. Мой «кирпич» тоже пулю принял, но жар пропустил, грудь обожгло выхлопом.

Пока противник жмурился, я пнул его ногой в колено. Жаль не захрустело, но хоть подвернулось, и он упал на пол. Перехватив револьвер левой за горячий ствол, я отвел его в сторону, приставив свой пистолет к голове убийцы и почти спустил курок, но тот активировал амулет из арсенала воздуха. От него словно волна пошла. Тугой поток воздуха отвел мою руку от головы, ударил в грудь и отшвырнул от противника. Естественно, я промахнулся, но не отпустил дуло чужого револьвера, потянув его за собой. Убийца крепче сжал рукоять и непроизвольно спустил курок. Пуля стартовала за щитом, обожгла предплечье, разорвала кожу и, возможно, мясо. Я не удержал ствол, грохнулся на задницу и ушел в перекат от очередного полуслепого выстрела, краем сознания отмечая, что противник выстрелил снова.

Шесть! Он пустой!

Я вскочил на ноги, противник преломил ствол, делая шаг назад. Гильзы со звоном разлетелись по полу, я рванул вперед, а он достал патрон из патронника на поясе.

Не успеешь!

Нога поскользнулась на гильзах, я потерял равновесие, а

он сделал еще шаг назад, оказавшись в коридоре, вогнал патрон в барабан и защелкнул раму. Я восстановил равновесие, шаг... Он взвел курок...

Коридор залило светом и грохотом. Первая десятка бронебойных пуль из автомата сторела золотыми брызгами на щите убийцы. От неожиданности он дернулся, я бросился ему в ноги, и разряд ветвистой молнии, вырвавшийся из дула револьвера, прошел выше, больно хлестнув синими дугами по спине.

Золотые брызги неожиданно погасли, щит сдох, но пули у Кастета не кончились. Убийца закричал от боли, когда свинцовые осы начали рвать его руку и левый бок. Мне бы остановиться и прицелиться! Боль заставила противника переключиться на Кастета и прикрыться длинным овальным щитом до того, как пули разmozжат голову. Вот тут я на полном ходу и врезался в его ноги. Щит прошелся по спине и правой руке, основательно проморозив кожу прежде чем развеяться, но Кастет все равно не смог возобновить стрельбу, боясь ранить меня.

Мой пистолет и руки неожиданно оказались прижаты к полу чужой задницей, и пока я пытался их вытащить, убийца дважды приложил меня рукоятью револьвера по затылку. Мир расцвел красками боли и поплыл. Прибил бы гад, если б не Кастет, который в лучших футбольных традициях зарядил ему босой ногой в голову. Чемпионский удар!

Мы с неизвестным разлетелись в разные стороны, а Кас-

тет, неприлично поминая матушку незваного гостя, запрыгал на одной ноге.

Обувь! Обувь надо было одевать, а не штаны! Где пистолет?! Я приподнял голову, не в силах оторваться от пола в бешено качающемся мире.

ФН оказался под рукой противника, но он после удара Кастета испытывал затруднения, схожие с моими, да еще и соображал туго. Вместо того, чтобы схватить оружие, он поставил на него руку и попытался встать. Пистолет скользнул по полу, рука поехала за ним, и убийца, попытавшись удержаться, невольно сжал оружие в руке, но это не помогло, и он грохнулся на пол. Застонав от боли, он попытался отшвырнуть то, что мешало, но наконец понял, что попало в руку, и попытался сменить хват.

– Стреляй! – приказал я Кастету, пока указательный палец врага добирался до спускового крючка. Парень развернул дуло в нужную сторону и зажал спуск. Мерцание огня вновь осветило коридор. Две-три пули точно попали в грудь и живот, заставив выронить пистолет. Но Кастет, стоя на одной ноге, не сумел удержать равновесие. Очередь вильнула по стене к потолку, а стрелок оказался на спине в тот момент, когда затвор сухо клацнул по раме.

ФН все так же близко лежал к противнику. Тот стонал, но помирать отказывался. В нем бурлила какая-то уж совсем дикая смесь магии. Там кровь сплеталась со смертью, болото с песком, мелькали молния и лед. У него были все шансы

если не выжить, то, по крайней мере, пережить нас. Я плюнул на качку, рывком поднялся, врезался в стену, отскочил от нее и полетел на противника. Пистолет был рядом, но мы сцепились друг другу в глотки, как дворовые псы.

С ужасом я осознал, что в грубой силе проигрываю начисто. Убийца победно рыкнул и усилил хватку. В глазах поплыли круги. Не совсем соображая, я отпустил его шею, вытянул руку и активировал квадратный щит из перстня. В коридоре было слишком тесно, чтобы закрываться им, но это был не первый раз, когда я использовал его не по прямому назначению. Материализовав щит ребром к себе, я еще наклонил его и резко потянул. Острый угол проекции врезался в затылок убийцы, сорвав нижний платок. Полыхнула льдом защита, но не помогло, и хватка на моей шее ослабла. Я развеял щит, подхватил пистолет и оттолкнулся от врага, но тот быстро пришел в себя и схватил меня за ногу. Я упал и снова выронил пистолет, а лодыжку обожгло болью. Эта скотина впиалась в нее зубами!

Я треснул каблуком свободной ноги по наглой роже, но едва не вырвал шмат мяса из лодыжки. В глазах почернело, зрение на мгновение пропало полностью, но быстро вернулось с тремя вспышками пистолетного огня. Кастет подобрал ФН. Убийца снова прикрывлся ледяным щитом, рванул в конец коридора и высадил окно плечом. Зазвенело стекло, газон глухо принял тяжелое тело.

Сил преследовать не было. Живы остались – и то хорошо.

– А ну стоять! – рявкнул густой бас за окном.

Через мгновение дуплетом бахнул дробовик, сверкнул огонь, и незнакомый голос разочарованно протянул:

– Ушел гад!

А бас поинтересовался:

– Эй соседи, вы там живы?

Мы с Кастетом переглянулись. Кто это там такой заботливый?

– Кинь мне пистолет, – потребовал я.

Кастет бросил ФН. Я поймал его и тут же сменил обойму. Спарроу, вернее... Как там его новая фамилия? А не важно.

Кастет подобрал автомат и ускакал к себе перезаряжаться.

– Дункан!?! – крикнула Эйли. – Ты живой?

– Да что ему делается! – гораздо тише успокоил ее голос Джеймса Флауэра.

– Живой! – крикнул я.

– Клинт?

– Он тоже.

– Молодой человек, вам помощь не нужна? – спросил тот же бас.

Выскочивший в коридор Кастет с перезаряженным автоматом прислонился к стенке и сполз на пол, аккуратно приподняв больную ногу.

– Я бы не отказался, – сказал он. – Голос мистера Шеридана. Он хороший человек.

– Не откажемся, – крикнул я, – минутку, открою.

Лодыжка горела огнем, пришлось принять болеутоляющее зелье и залить рану целебным. Надо будет у Гарри лечебное заклинание выпытать. С моей удачей лишним не будет.

Кое-как доковыляв до двери, я открыл.

Ба! Да тут целая делегация: Эйли с Финеллой, Джеймс, брат Козы и еще пара мужчин. Самый старший, большой и бородатый, держал одной рукой двустволку, которая при его габаритах выглядела игрушечной.

– Джентльмены, – поздоровался я, – леди.

Уже знакомый мне брат Эйли повернулся к сестре с ехидной улыбкой.

– Живой твой ненаглядный, зря истерила.

Эйли на словесный выпад ответила пинком в голень.

– Ай! Ну правда же, чего дерешься!?

Глава 8

В силу обстоятельств я не сумел оказать гостям достойный прием, даже чаю не предложил, благо девушки знали, что здесь где, и быстро заняли кухню, тогда как мужская часть соседей осела в гостиной. Отца Эйли звали Халом, старшего брата – Маркусом, а с младшим, Гарфилдом, я уже был немного знаком. Вся троица оказалась ветеринарами и вызвалась оказать первую помощь. Младший, с духом лошади, или боевого скакуна, как он говорил, усадил Кастета в кресло и с хрустом поставил на место пальцы травмированной ноги, после чего занялся бинтованием. Отец со старшим сыном уложили меня на диван задом, то есть лодыжкой кверху, и устроили консилиум, терзая прокушенную плоть и так, и эдак. Делали они это под видом промывания, для чего использовались остатки джина, что нашлись на кухне.

– Чувствуешь? – спросил Хал, надавив на икру.

Я чувствовал четко и уже готов был в красках сообщить что, но старший сын ветеринара ответил:

– Ага... странно. Я за инструментом?

– Беги.

– За каким еще инструментом?! – всполошился я.

– Спокойно, молодой человек. Просто в ране что-то осталось.

– Как осталось? Меня укусили, а не подстрелили. Что там

вообще могло остаться?

– Зуб, например, – предположил ветеринар. – Я не раз вытаскивал осколки из лошадиных шей. Молодняк вампиров часто шалит и лезет к крупному скоту. Им кажется, что чем больше жертва, тем легче утолить жажду. А лошади такого не одобряют.

– Не легче у мясника литр крови купить?

– Так я не о гнездовых говорю, а о диких, о которых никто не заботится. В первые дни кожа особенно чувствительна к солнцу, оно буквально прожигает ее до мяса и костей. При этом энергии на преобразование тела уходит уйма. Никто не рассказывает им об изменениях, что происходят с организмом. Боль, страх, унижение и голод – вот и все, что бедняги чувствуют. Неудивительно, что решения они принимают не самые разумные.

Ему что кровососов жалко? Нечего жалеть, потому как в большинстве случаев такие обращенные срываются не на лошадях, а на семье. Все это знают, и выход тут один – пуля в висок!

– Разве их не уничтожают сразу? – спросил я. Для обращения нужна вампирская кровь, а гнезда следят за... О чем это я. Прошло чуть меньше недели, как сам отбивался от толпы крыс-кровососов. Если хоть одна тогда сбежала... Варианты есть.

– Уничтожают, но заражение вампиризмом все же случается. Строго говоря, кровь – не единственный вариант. По-

дойдет любая частица плоти или жидкости, если вы понимаете, о чем я.

– Фу, Шеридан! – возмутился Флауэр.

– Это естественно, – отмахнулся от него отец Эйли. Развивать тему не стали, так как прибежал Маркус с металлической коробкой инструментов. Закипевший на кухне чайник использовали для их дезинфекции. Хал полез в рану пинцетом, а у меня полезли глаза из орбит. Не надо было экономить обезболивающее. Я вгрызся в подушку.

– Вот он, поганец! – довольно пророкотал мистер Шеридан. – Я был прав, кровосос.

Зелье от вампиризма в сумке имеется. Не забыть принять перед сном.

– Вот примерно такие осколки я из лошадиных шей и доставал, – сказал Хал. Я обернулся.

– Еще была корова в Теплицах, – напомнил Маркус.

– И свинья в Смаглер-бэй, – добавил Гарфилд.

– Там собачий клык был, – поправил отец.

– Позвольте, – попросил я.

Хал передал мне пинцет с осколком. Клык был немногим толще того, что дед выломал у себя, и явно принадлежал молодому вампиру.

– Во что ты опять вляпался?! – возмутился Джеймс. – Когда ждать нового похищения? Кто на этот раз?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.